

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА США

ТОМ 7

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 2

ОМД
ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ
НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ

Июль 2002 года

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ

«**С**амая серьезная угроза свободе лежит на опасном пересечении радикализма и технологий. Когда происходит распространение химического, биологического и ядерного оружия наряду с ракетными технологиями, даже слабые государства и малые группы могут приобретать катастрофическую мощь, позволяющую наносить удары по большим странам. Наши враги объявили именно о таком намерении и были пойманы на поисках этого страшного оружия. Они хотят иметь возможность шантажировать нас, вредить нам или нашим друзьям – и мы будем противодействовать им всей своей мощью».

«Значительную часть прошлого столетия американская оборона опиралась на

доктрины устрашения и сдерживания, сложившиеся в годы холодной войны. В ряде случаев эти стратегии еще применимы. Однако новые угрозы требуют и нового мышления. Устрашение – перспектива массированных контрударов против государств – лишено смысла по отношению к теневым террористическим сетям, которым не надо защищать страну или граждан. Сдерживание невозможно, когда неуравновешенные диктаторы с оружием массового поражения могут доставлять это оружие на ракетах или тайно снабжать им террористических союзников».

«Мы не сможем защитить Америку и наших друзей надеждами на лучшее. Мы не можем верить на слово тиранам, которые торжественно подписывают договоры о нераспространении, а потом систематически их нарушают. Если мы будем ждать, когда угрозы полностью материализуются, мы прождем слишком долго».

«Защита страны и противоракетная оборона – составные части более прочной безопасности и необходимые Америке приоритеты. И все же войну с террором не выиграть на оборонительном направлении. Мы должны активно сражаться с врагом, срывать его планы и противодействовать наиболее опасным угрозам, прежде чем они возникнут. В том мире, в который мы вступили, единственный путь к безопасности – это путь действий. И наша страна будет действовать».

Джордж У. Буш

Президент Соединенных Штатов Америки

Выдержки из выступления Президента Джорджа У. Буша 1 июня 2002 года в Военной академии США в Вест-Пойнте, штат Нью-Йорк.

От редакции: 22-й выпуск журнала «Внешняя политика США» посвящен угрозе, создаваемой оружием массового поражения и средствами его доставки, и формированию новых стратегических рамок для противодействия этой угрозе. В нем содержится ряд статей и справочных материалов на эту тему, подготовленных экспертами правительства США, учеными и работниками частного сектора.

Кадеты Военной академии США в Уэст-Пойнте, штат Нью-Йорк, приветствуют Президента Буша 1 июня 2002 года
(Фото Стефана Савойи, АП)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Электронный журнал Государственного департамента США

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Джордж У. Буш

Президент Соединенных Штатов Америки

1

◎ ФОКУС

НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ В ОТВЕТ НА УГРОЗЫ 21-ГО ВЕКА

5

Джон Болтон

Заместитель Государственного секретаря по контролю над вооружениями
и международной безопасности

ПОДХОДЫ США К НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ

7

Джон Вулф

Помощник Государственного секретаря по вопросам нераспространения

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СДЕРЖИВАНИЮ

11

Керри Каучнер

Отдел стратегической обороны и обороны театров военных действий Бюро по контролю
над вооружениями Государственного департамента США

СОКРАЩЕНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

16

Ричард Дэвис

Директор Отдела стратегических переговоров и выполнения договоров Бюро по контролю
над вооружениями Государственного департамента США

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

20

Дэвид Мартин

Заместитель директора Агентства противоракетной обороны США по вопросам
стратегических отношений

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

23

Мэттью А. Кордова

Главный специалист по военно-политическим и региональным вопросам Бюро по европейским
и евроазиатским делам Государственного департамента США

АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

28

Сенатор США Ричард Лугар

◎ КОММЕНТАРИИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ СИЛЫ УТРАЧИВАЕТ СВОЕ БЫЛОЕ ЗНАЧЕНИЕ

32

Бейкер Спринг

Обладатель стипендии Ф.М. Кирби по вопросам политики в области национальной безопасности
в исследовательской организации «Херитедж фаундейшн»

НОВЫЕ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

35

Майкл О'Хэнлон

Институт Брукингса

ЭВОЛЮЦИЯ УГРОЗЫ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

39

Профессор Энтони Кордсман

Центр стратегических и международных исследований

◎ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ЛИТЕРАТУРА

45

ОСНОВНЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

46

На обложке (начиная с левого нижнего угла по часовой стрелке): символы для обозначения химического, биологического, радиологического/ядерного оружия и баллистических ракет

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

ТОМ 7 • НОМЕР 2 • ИЮЛЬ 2002 ГОДА

Офис международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Офис публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарий и дополнительную информацию по соответствующим темам.

Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизвести и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонсы будущих журналов можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу [“http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm). Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайновом режиме, передачи, загрузки и печати.

Просим присыпать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

*Editor, U.S. Foreign Policy Agenda
Political Security – IIP/T/PS
U.S. Department of State
301 4th Street, S.W.
Washington, DC 20547
United States of America
Адрес электронной почты: ejforpol@pd.state.gov*

Просьба иметь в виду, что данный выпуск журнала **ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США** размещен на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу [“http://usinfo.state.gov/journals/0702/ijpe0702.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/0702/ijpe0702.htm).

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Джеймс Хатчесон
Ответственный редактор	Дэвид А. Денни
Старший редактор	Уэйн Холл
Редакторы	Бренда Батлер
· · · · ·	Ральф Дэнхайссер
· · · · ·	Маргарет Каммсайер
· · · · ·	Мерл Д. Келлерхэлс
· · · · ·	Маргарет Маккей
· · · · ·	Джоди Роуз Плэтт
· · · · ·	Жаклин С.Порт
Справочно-исследовательский отдел	Сэм Андерсон
· · · · ·	Камилл Лион
· · · · ·	Ребекка Форд Митчелл
· · · · ·	Вивьен Стол
Помощник по программе	Трейси Нельсон
Стажер по политической безопасности	Риверс Пауэрс
Художественный редактор	Минь Яо
Графическое оформление	Сильвия Скотт
Редакторы русского издания	Наталия Барбаш
· · · · ·	Лидия Воронина
Редактор русского Интернет-издания	Александр Свинос
Редколлегия	Джордж Клэк
· · · · ·	Джудит С. Сигел
· · · · ·	Леонардо Уильямс

НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ В ОТВЕТ НА УГРОЗЫ 21-ГО ВЕКА

Джон Р. Болтон

*Заместитель Государственного секретаря по контролю над вооружениями
и международной безопасности*

Новые стратегические рамки адекватно отражают «не только отношения между Соединенными Штатами и Россией после холодной войны, но и новые угрозы безопасности, с которыми мы сталкиваемся в 21-м веке», считает Джон Р. Болтон, заместитель Государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности. По его словам, рамки отношений, согласованные Президентами Бушем и Путиным на московском саммите в мае, предусматривают «сокращение наступательных ядерных вооружений, создание оборонительных систем, защищающих от ракетных нападений, укрепление мер по нераспространению и противодействию распространению оружия массового поражения и сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом».

После трагических событий 11 сентября, когда миру пришлось стать свидетелем смертоносных намерений террористов, администрация Буша быстро приняла меры по противодействию непосредственным террористическим угрозам и выявлению будущих угроз. Хотя теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне были осуществлены без применения высоких технологий, они повлекли за собой огромный ущерб и беспрецедентные жертвы. Ведя борьбу с угрозой терроризма, мы должны быть готовы к тому, что постоянно происходит эскалация средств нападения с применением оружия, предназначенного для убийства гораздо большего числа людей и для разрушения нашей инфраструктуры.

Опасности, создаваемые распространением оружия массового поражения (ОМП), не новы, но сейчас, когда Соединенные Штаты стремятся избавить мир от террористической угрозы, нельзя сбрасывать со счетов реальную и дополнительную опасность, связанную с попаданием химического, биологического и ядерного оружия в руки террористов. Как предупредил Президент Буш, «каждая страна в нашей коалиции должна серьезно относиться к угрозе террора катастрофического масштаба – террора с применением биологического, химического или ядерного оружия». Диктаторы в таких враждебных государствах, как Иран, Ирак и Северная Корея, уже обладают некоторыми видами ОМП и разрабатывают другие. Их союзники-террористы ищут такое оружие и не упустят возможности применить его против нас.

При изучении условий безопасности становится очевидной прочная связь между государствами, поддерживающими террористов, и распространением ОМП. Мы считаем, что, за очень редкими исключениями, террористические группы не приобретают и не могут приобрести ОМП без поддержки со стороны государств. Поэтому мы стремимся пресекать государственную поддержку терроризма и разоблачать те государства, которые приобретают ОМП, зачастую в нарушение всемирных договоров о его нераспространении.

Администрация Буша считает, что в противодействии этим современным угрозам концепции взаимно гарантированного уничтожения (угрозы подавляющего контрудара в ответ на провокацию) и сдерживания, сложившиеся в годы холодной войны, больше не актуальны. Подобная тактика имела смысл, когда наибольшая угроза для нас исходила от враждебной сверхдержавы, обладавшей ядерным оружием. Но она бессмысленна в мире, где кочующие террористы готовы выполнять распоряжения диктаторских режимов, враждебно относящихся к Соединенным Штатам и их союзникам.

В ответ на эту новую ситуацию в сфере международной безопасности Президенты Буш и Путин в ходе своей встречи на высшем уровне в мае 2002 года в Москве договорились о всеобъемлющей стратегии безопасности, именуемой Новыми стратегическими рамками. Новые стратегические рамки предусматривают сокращение наступатель-

ных ядерных вооружений, создание оборонительных систем, защищающих от ракетных нападений, укрепление мер по нераспространению и противодействию распространению оружия массового поражения и сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом. Они были созданы на основе убежденности в том, что отношения более тесного сотрудничества между Россией и Соединенными Штатами после холодной войны позволяют применять новые подходы к вопросам контроля над вооружениями.

В соответствии с этим Президенты Буш и Путин подписали исторический документ, обязавшись в течение ближайших 10 лет сократить стратегические ядерные силы своих стран до общей численности 1700-2200 оперативно развернутых стратегических боезарядов. Эта меньшая зависимость от наступательных ядерных вооружений представляет собой ключевой компонент новых стратегических рамок, наряду с новой концепцией сдерживания, основанной на ограниченной противоракетной обороне.

В июне Соединенные Штаты официально вышли из Договора по противоракетной обороне, что позволяет им разрабатывать и развертывать систему защиты от ракетной угрозы, исходящей от государств-изгоев. Договор по ПРО, подписанный Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1972 году, создавал принципиальные проблемы с точки зрения потребности США в защите от нарастающей ракетной угрозы – угрозы, не существовавшей в момент составления договора. Договор также препятствовал развитию нормальных конструктивных отношений с Россией, поскольку он был основан на применявшейся в годы холодной войны концепции взаимно гарантированного уничтожения. В настоящее время Соединенные Штаты ведут работы на шести подземных шахтах для противоракетных перехватчиков в Форт-Грили на Аляске, разрабатываются также планы по развертыванию многослойной обороны – на земле, на море и в воздухе – для обеспечения защиты от ограниченного ракетного нападения на нашу страну, наших друзей и союзников. Мы планируем работать с Россией и нашими союзниками в области исследования и разработок такой системы, поскольку ракетная угроза, исходящая от государств-изгоев, находится и у них на пороге.

Прекращение распространения ракетных и ядерных технологий посредством мер по нераспространению составляет еще один необходимый элемент новых стратегических рамок. Президенты Буш и Путин договорились активизировать сотрудничество по предотвращению распространения ОМП. Мы и Россия подтвердили свою поддержку важных глобальных договоров, в том числе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию (КХО), и Соединенные Штаты будут и впредь настаивать на полном соблюдении этих договоров их участниками. В дополнение к этим глобальным договорам такие многосторонние режимы, как Режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ) и Вассенарское соглашение, тоже играют важнейшую роль в контроле над экспортом технологий оборонного предназначения или технологий двойного назначения.

Мы постоянно обсуждаем с российскими представителями свою озабоченность в связи с передачей ракетно-ядерных технологий некоторыми российскими предприятиями в такие страны, как Иран. Мы обязались работать с Россией, добиваясь того, чтобы она прилагала энергичные усилия к прекращению распространения ОМП, исполняя законы об экспортном контроле и наказывая нарушителей. Прежде всего, мы должны сделать так, чтобы потенциальные распространители не получали доступа к материалам и технологиям, необходимым для разработки ОМП.

Предусмотренный новыми стратегическими рамками всеобъемлющий механизм безопасности – более адекватное отражение не только отношений между Соединенными Штатами и Россией после холодной войны, но и новых угроз безопасности, с которыми мы сталкиваемся в 21-м веке. Они будут характеризоваться транснациональными террористическими угрозами, которые труднее изолировать и выявлять, и весьма реальными угрозами, создаваемыми биологическими, химическими или ядерными технологиями, захваченными враждебными силами. Партнерство и сотрудничество между Соединенными Штатами и Россией с самого начала были ключевой целью администрации Буша, и наши страны будут вместе работать, чтобы остановить опасности, угрожающие нам и остальному цивилизованному миру.

ПОДХОДЫ США К НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ

Джон С. Вулф

Помощник Государственного секретаря по вопросам нераспространения

Лишение распространителей ОМП доступа к соответствующим технологиям и знаниям – «центральный структурообразующий элемент» американской политики нераспространения, говорит помощник Государственного секретаря по вопросам нераспространения Джон Вулф. По его мнению, перед США стоят следующие ключевые задачи: сокращение и прекращение производства материалов для ОМП; пресечение приобретения ОМП и ракет Ираном; прекращение ядерного и ракетного распространения в Южной Азии и из Южной Азии; усиление экспортного контроля, особенно в отношении Ирака; укрепление Международного агентства по атомной энергии.

«Каждая страна... должна серьезно относиться к угрозе террора катастрофического масштаба – террора с применением биологического, химического или ядерного оружия... Некоторые государства, поддерживающие террор, ищут оружие массового поражения или уже обладают им; террористические группы жаждут получить это оружие и готовы применять его без зазрения совести... При предотвращении распространения оружия массового поражения недопустимы ошибки и нет возможности учиться на ошибках. Наша коалиция должна действовать обдуманно, но бездействие – не является вариантом».

Президент Джордж У. Буш, выступая с речью по случаю шести месяцев со дня терактов 11 сентября.

Организация международных усилий по лишению распространителей оружия массового поражения (ОМП) доступа к материалам, оборудованию, знаниям и технологиям, необходимым для получения такого оружия и средств его доставки, давно стало приоритетной задачей правительства США. Но теракты 11 сентября прошлого года и последующая гибель людей от сибирской язвы стимулировали новое понимание неотложности борьбы с распространением ОМП. Президент ясно дал понять, что эти усилия – не просто одна из многих внешнеполитических задач, а центральный структурообразующий элемент, и мы должны победить.

Ясно и то, что в связи с распространением ОМП и ракетных технологий наша задача усложнилась. Сегодняшнюю угрозу формируют как государственные, так и негосударственные действующие лица, включая экстремистов, которые без колебаний применят ОМП, если смогут заполучить его.

Нас также должно беспокоить усиление региональной нестабильности в результате распространения ОМП и систем его доставки. Так обстоит сегодня дело на Ближнем Востоке, в Восточной Азии и особенно в Южной Азии. Более того, ОМП и ракеты представляют явную и прямую угрозу силам США, развернутым по всему миру, а также нашим союзникам и друзьям.

Нашим первым приоритетом должна быть защита от применения, разработки, развертывания и экспорта ОМП и ракет. Имея это в виду, позвольте изложить мою точку зрения на ключевые глобальные задачи в области нераспространения и шаги, которые мы предпринимаем для их решения.

СОКРАТИТЬ И ПРЕКРАТИТЬ ПРОИЗВОДСТВО МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОМП

Решение вопросов, связанных с большим количеством избыточных систем ОМП и сопутствующих материалов, технологий и знаний в бывшем Советском Союзе, остается нашей ближайшей задачей и наивысшим приоритетом в области нераспространения. Соединенные Штаты реализуют широкий спектр совместных программ в России и новых евразийских республиках. Наша цель – не только помочь им выполнить свои обязательства по контролю над вооружениями, но и контролировать и утилизировать избыточные материалы для ОМП – в частности, избыточные материалы для ядерного оружия – и добиться того, чтобы не происходила утечка знаний и опыта в области ядерного, биологического и химического оружия и ракет в государства, вызывающие озабоченность, и террористические организации.

С этой целью Соединенные Штаты стремятся: ускорить реализацию программ по защите, контролю и учету материалов на 40 объектах в бывшем Советском Союзе для снижения уязвимости расщепляющихся материалов; хранить материалы на меньшем числе консолидированных объектов; избавляться от расщепляющихся материалов, объявленных избыточными для нужд обороны. Мы усилили работу, направленную на полную остановку трех оставшихся российских реакторов, производящих оружейный плутоний. Мы работаем с Россией и союзниками над созданием экономически более эффективных программ по утилизации избыточного оружейного плутония и работаем с Казахстаном над обеспечением безопасного хранения 300 тонн отработанного топлива, содержащих три тонны оружейного плутония, из его реактора-размножителя БН-350.

Другой приоритет – охрана опасных биологических патогенов в бывшем Советском Союзе и возобновление помощи в ликвидации запасов химического оружия в России. Соединенные Штаты озабочены скоростью, с которой Россия продвигается к выполнению своих обязательств по Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы стремимся найти с Россией общую платформу по данному вопросу. Мы также продолжаем поддерживать программы перепрофилирования ученых в научных центрах Москвы и Киева, предназначенные для того, чтобы бывшие советские эксперты по вооружениям не предоставляли знания и опыт по ОМП и ракетам их распространителям и террористам.

ОСТАНОВИТЬ ПРИОБРЕТЕНИЕ ОМП И РАКЕТ ИРАНОМ

Создаваемая Ираном угроза распространения ОМП остра и многогранна. Иран реализует амбициозную ядерную программу, многолетние химические и биологические программы и быстро растущую программу по баллистическим ракетам. В то же время он стал ведущим экспортёром поддержки террористических групп. Иран активно стремится развивать и улучшать все аспекты своих программ по ОМП и ракетам. Особую тревогу вызывают его подпольные усилия, направленные на производство расщепляющихся материалов. Мы не должны питать иллюзии: Иран настойчиво стремится приобрести ядерное оружие и активно ищет иностранную помощь, необходимую ему для достижения этой цели.

Мы продолжаем вести активный диалог с Россией по этому вопросу. В этом диалоге нам приходится учитывать как широкие области сотрудничества, которые сложились за последние полтора года в результате встреч между Президентами Джорджем Бушем и Владимиром Путиным, так и продолжающуюся помощь России Ирану по ракетам, ядерным технологиям оборонного предназначения и передовым обычным вооружениям. Мы настойчиво стремимся убедить Россию в том, что сотрудничество с Ираном по ракетным и ядерным технологиям и дестабилизирующими обычным вооружениям представляет угрозу и для региональной стабильности, и для интересов безопасности России. При этом мы стараемся сделать так, чтобы на смену России как поставщика связанных с ОМП и ракетных технологий в Иран не пришли Китай и другие государства. Прекращение ракетного экспорта из Северной Кореи в Иран и другие страны – ключевой вопрос среди тех, над которыми мы хотели бы работать с Пхеньяном.

ПРЕКРАТИТЬ ЯДЕРНОЕ И РАКЕТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ЮЖНОЙ АЗИИ И ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ

Угроза региональной стабильности, создаваемая программами по ОМП и ракетными программами, нигде не проявляется более очевидно, чем в Южной Азии, где на границе между Индией и Пакистаном находится миллион военнослужащих, противостоящих друг другу. Присутствие ОМП и ракет в этом регионе резко повысило опасность просчета во времена кризисов, а возникающая в результате региональная нестабильность многократно повышает риск того, что это оружие попадет в руки террористов. И все же на ближайшее время нет перспектив добиться того, чтобы Индия и Пакистан отказались от своих ядерных вооружений и ракет.

Хотя недавняя резкая эскалация напряженности между Индией и Пакистаном напомнила всем нам об острой опасности безудержного распространения ОМП, еще не ясно, сделали ли Пакистан и Индия правильные выводы из этого кризиса в отношении опасностей, создаваемых их ОМП и ракетами. Мы надеемся, что можно осуществить такие меры по укреплению доверия, как постоянное разделение вооружений и систем их доставки, прекращение производства расщепляющихся материалов и ограничение ядерных и ракетных программ. Ужесточение экспортного контроля также жизненно необходимо для того, чтобы Индия и Пакистан не стали источниками или перевалочными пунктами ядерных материалов и технологий.

УСИЛИТЬ ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ОТНОШЕНИИ ИРАКА

Все усилия по охране существующих изделий, связанных с ОМП и ракетами, окажутся тщетными, если мы не сможем пресечь поток вооружений и технологий производства ОМП и ракет путем усиления экспортного контроля. Необходимо срочно усилить реализацию и эффективное исполнение экспортного контроля на многосторонней основе и добавить к сфере его охвата терроризм. Без широкого сотрудничества между экспортёрами и транзитными странами невозможно эффективно контролировать изделия и технологии двойного назначения. Приверженность руководящим принципам и контрольным спискам многосторонних режимов экспортного контроля жизненно важна для успеха наших усилий в области нераспространения. Чтобы помочь решить эту проблему, Соединенные Штаты расширяют сотрудничество по программе помощи в области экспортного контроля и соответствующей охране границ с другими странами, особенно в Средней Азии, помогая им укреплять свои системы контроля. Но даже при хорошо продуманных законах необходимо, чтобы правительства были привержены энергичному исполнению этих законов и образцовым судебным действиям в отношении лиц, пойманных на нарушении режимов контроля.

Усиление и обеспечение экспортного контроля особенно важны в случае Ирака. Ирак открыто демонстрирует враждебное отношение к мировому сообществу, продолжает нарушать свои обязательства перед ООН и по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поддерживает терроризм и продолжает осуществлять программы по ОМП, ракетам и обычным вооружениям вопреки резолюциям Совета Безопасности ООН.

В мае 2002 года Совет Безопасности ООН единодушно принял резолюцию 1409, которая вводит в отношении Ирака новый механизм экспортного контроля, ориентированный на лишение Ирака средств для возобновления его оружейных программ. Освобождая торговлю товарами чисто гражданского назначения при сохранении контроля над изделиями военного применения, эта система ясно дает понять, что международное сообщество не чинит препятствий на пути усилий по оказанию помощи иракскому народу.

УКРЕПИТЬ МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Памятую о том, что с Ираком мир чуть не потерпел неудачу, и о новых опасностях, исходящих из таких стран, как Иран и Северная Корея, мы должны совершенствовать и финансировать эффективные меры предосторожности для потребителей ядерной энергии и возможности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) выявлять скрытые попытки получить оружие. Протокол о дополнительных мерах предосторожности устанавливает важную новую норму по нераспространению, которую должны принять все страны. МАГАТЭ также играет ключевую роль в проверке выполнения Рамочного соглашения с Северной Кореей.

Однако для решения новых задач необходимо больше ресурсов. Надо добиться того, чтобы МАГАТЭ получало финансовую, техническую и политическую поддержку, в которой оно нуждается. Совет управляющих одобрил предложения усилить и расширить программы МАГАТЭ по всемирной защите ядерных материалов, радиоактивных источников и ядерных объектов от террористических актов. Соединенные Штаты твердо поддерживают эти инициативы и призывают государства-члены организации добиваться того, чтобы МАГАТЭ имело необходимые ресурсы для их практической реализации.

Укрепление МАГАТЭ – составная часть общей задачи укрепления международных соглашений, механизмов и организаций по нераспространению и усиления мер по выполнению договоренностей. Должно быть ясно, что Соединенные Штаты придают большое значение многосторонним усилиям в области контроля над ОМП и технологиями, но я хочу подчеркнуть этот момент. Соединенные Штаты твердо привержены действующим международным договорам по нераспространению, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию, а также режимам нераспространения в рамках Комитета Цангера, Группы ядерных поставщиков, Режима контроля над ракетными технологиями, Вассенаарского соглашения и Австралийской группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События 11 сентября обострили ощущение остроты опасности, которой все мы были обеспокоены и раньше. И в этом смысле они открывают новые возможности. Масштаб этих терактов подчеркнул необходимость немедленно принять энергичные меры, чтобы исключить возможность еще более разрушительных атак со стороны террористических групп или государств-изгоев в будущем. Распространение ОМП и ракет представляет актуальную и серьезную угрозу безопасности всех государств и требует срочных действий.

- Все государства должны сделать защиту от распространения ОМП и ракет всеобъемлющим императивом, который превосходит другие, вторичные соображения.
- Поставщики технологий, связанных с ОМП и ракетами, должны немедленно прекратить такое сотрудничество. Защита от атак с применением ОМП и баллистических ракет – императив первого порядка, по которому не должно быть компромиссов.

- Все государства должны усилить режимы нераспространения, такие как в рамках Группы ядерных поставщиков.
- Государства должны немедленно в максимально возможной степени защитить свои ОМП и ракеты и помочь другим государствам, которым не хватает ресурсов для этого.
- Государства должны также немедленно повысить эффективность своих систем экспортного контроля и оказать с этой целью помочь другим государствам.

Соединенные Штаты ценят сотрудничество и помочь, продемонстрированные мировым сообществом после 11 сентября. Теперь мы надеемся развить это сотрудничество, чтобы продолжать укреплять усилия по нераспространению во всем диапазоне. Мы получили ясное предупреждение об огромной опасности, создаваемой распространением ОМП и ракет. Теперь все мы обязаны действовать решительно. ©

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СДЕРЖИВАНИЮ

Керри М. Карчинер

*Отдел стратегической обороны и обороны театров военных действий
Бюро по контролю над вооружениями Государственного департамента США*

Чтобы реагировать на современные и вновь возникающие угрозы, Соединенные Штаты должны изменить свое представление о сдерживании и его практику, считает Керри М. Карчинер из Отдела стратегической обороны и обороны театров военных действий Бюро по контролю над вооружениями Государственного департамента. «Мы должны переориентировать политику сдерживания, чтобы она носила не ответный, а упреждающий характер», – считает он.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

По окончании холодной войны мир резко изменился. Тогда наша внешняя и оборонная политика ориентировалась на регулирование чрезвычайно опасного военного противостояния между двумя хорошо вооруженными сверхдержавами. НАТО и Варшавский пакт были обречены на непримиримо враждебные отношения, имея десятки тысяч единиц ядерного оружия, наведенных друг на друга в состоянии повышенной готовности. Соединенные Штаты и их союзники зависели от ядерного оружия, позволявшего сдерживать не только советские ядерные силы, но и обычные войска численностью более одного миллиона человек в Европе. Именно в такой обстановке возникла концепция взаимно гарантированного уничтожения.

Современный мир принципиально иной. Современные условия безопасности, включающие как сами проблемы, стоящие перед нами, так и возможности их решать, мало напоминают существовавшие в прошлом. Российские стратегические средства пережили десятилетие спада, а грозные прежде советские вооруженные силы резко ослабли во всех категориях. Впервые за полвека трудно представить себе ситуацию, при которой наши отношения с Россией могли бы перерасти в вооруженный конфликт. Бывшие члены Варшавского пакта стали теперь членами НАТО, Россия участвует в миротворческой деятельности на Балканах и сама стала членом программы НАТО «Партнерство во имя мира».

И все же наша безопасность – и безопасность друзей и союзников в жизненно важных регионах – под угрозой. Мы сталкиваемся с более разнообразным и менее предсказуемым набором угроз, чем в прошлом. Он включает и террористов, и государства, действующие вне рамок международного права и стремящиеся угрожать и применять силу для достижения своих политических, территориальных и идеологических целей. Хотя в течение последнего десятилетия наш потенциал обычных вооружений служил для сдерживания агрессии таких государств и подавлял ее в случае возникновения, эти противники активно осваивают новые средства для достижения своих целей. Пожалуй, наиболее существенная угроза исходит от государств-изгоев, вооруженных растущими арсеналами химического, биологического, а в будущем и ядерного оружия, а также все более эффективными баллистическими ракетами в качестве средств его доставки.

Выступая 1 мая 2001 года в Национальном университете обороны, Президент Буш сказал, что «сдерживание больше не может основываться исключительно на угрозе ответного ядерного удара». Он призвал к «новым концепциям сдерживания, которые полагаются и на наступательные, и на оборонительные силы». Эти новые концепции сдерживания должны обосновать комплексную стратегию борьбы с распространением оружия массового поражения и ракетной технологии. Такая стратегия потребует следующих компонентов:

- Сохранение и улучшение базовых союзнических отношений и заверение друзей в нашей приверженности им.

женности обеспечению стабильного международного порядка и в том, что наши интересы безопасности неотделимы от их собственных;

- Разрешение задач, а не их откладывание, при котором угрозы, с которыми мы столкнемся в будущем, отдаляются, но становятся еще более опасными;
- Изменение нашей внешней политики в целях более качественной интеграции всех доступных нам источников влияния;
- Разубеждение противников в целесообразности враждебных курсов действий при сохранении способности подавлять агрессию.

Чтобы стать эффективной, наша стратегия должна охватывать широкий спектр мероприятий и программ, включая упреждающие усилия по нераспространению и уменьшению угрозы, меры по предотвращению распространения оружия массового поражения (ОМП) и эффективные средства реагирования для смягчения последствий его применения. Необходимая составляющая успеха этой стратегии – реформирование нашей военной доктрины и средств, позволяющих реагировать на современные и вновь возникающие угрозы. Это потребует трансформации нашей позиции сдерживания. Стратегические концепции и вооруженные силы прошлого мало пригодны для противодействия наиболее острым элементам сегодняшних угроз. В результате возникает настоятельная необходимость осуществить переход к более стабильным условиям безопасности, изменив наше представление о сдерживании и его практику. Мы должны переориентировать сдерживание, чтобы оно носило не ответный, а упреждающий характер. Сдерживание новых угроз требует новых и особых концепций и средств. Недавно завершенный Министерством обороны «Обзор ядерных проблем» представляет собой важный шаг в этом направлении. Он закладывает основу для диверсифицированного подхода к сдерживанию, который охватывает и обычные наступательные ударные средства, и противоракетную оборону, тем самым снижая нашу зависимость от ядерного оружия.

ИЗМЕНИВШИЙСЯ ХАРАКТЕР УГРОЗЫ

В силу ряда факторов сдерживание этих новых угроз становится более сложным и более проблематичным. Во-первых, больше не действует порядок, основанный на двухполюсной структуре

холодной войны. Страны, расположенные в различных регионах, имеют больше возможностей приобретать технологии и знания, необходимые для производства оружия массового поражения и ракет, и менее скованы в применении силы против своих соседей.

Во-вторых, советское руководство, по нашим предположениям, было принципиально не склонно к риску, но главы государств-противников в различных регионах проявляют готовность идти на значительный риск, даже если подобные авантюры ведут к значительным жертвам со стороны их собственного населения и национального богатства.

В-третьих, с этими государствами не всегда просто обеспечить условия, которые мы считали необходимыми для успешного сдерживания в прошлом, в том числе взаимные договоренности и эффективные средства связи.

И, наконец, в этих новых условиях вряд ли появится симметрия интересов, существовавшая в американо-советских отношениях сдерживания, при которых обе стороны ставили на карту собственное выживание. Наши вероятные противники вполне могут считать, что при региональных конфликтах речь может идти об их выживании, но не о нашем. Вследствие этого они, возможно, считают, что мы можем и будем отступать при столкновении с такими острыми угрозами, как применение ОМП, а они не могут. Это подрывает эффективность использования только наступательных угроз для сдерживания их руководителей.

Такие государства рассматривают ракеты дальнего радиуса действия как особенно ценные инструменты принуждения, мешающие Соединенным Штатам и их союзникам приходить на помощь намеченным ими жертвам. Разрыв в нашу пользу как по обычным, так и по ядерным силам при подобных расчетах, хотя продиктованных отчаянием, но, тем не менее, вполне рациональных, гораздо менее актуален.

Противники могут считать, что для предотвращения нашего вмешательства им достаточно держать на прицеле лишь несколько городов в нашей стране или у наших союзников. Если они не могут победить обычными средствами при вмешательстве Соединенных Штатов и, тем не менее, решительно настроены добиваться целей, требующих применения силы, они должны найти средство, позволяющее вывести из борьбы Соединенные Штаты и дру-

гих членов коалиции и преодолеть свое отставание по обычным вооружениям. По этой причине ОМП и ракеты стали предпочтительным оружием, а не крайним средством, как мы их рассматривали прежде. В результате вероятность реального применения такого оружия, в том числе на ранней стадии конфликта, для формирования полей военных и политических сражений сейчас гораздо выше, чем в прошлом.

ЭЛЕМЕНТЫ СДЕРЖИВАНИЯ

Эффективное сдерживание будет и впредь зависеть от представления вероятных противников о том, что Соединенные Штаты и их союзники обладают возможностями и решимостью реагировать на агрессию. Однако изменившийся характер угроз, с которыми мы сталкиваемся, требует принципиального перераспределения между традиционными элементами сдерживания – заверением (друзей и союзников), контрударом, отказом и разубеждением. В течение последних 50 лет каждый из этих элементов входил в нашу стратегию сдерживания. Хотя относительный вклад каждого элемента со временем колебался вследствие меняющихся политических, военных и технологических соображений, сдерживание советской угрозы опиралось, в основном, на готовые возможности массированного контрудара ядерными силами. Мы считали, что знаем, чем именно дорожат советские руководители, и держали эти ценности на прицеле. Друзья и союзники, в свою очередь, понимали, что наша оборона неотделима от их обороны, и, соответственно, считали сдерживание эффективным.

Исключительная опора на наступательный контрудар, хотя и была, может быть, целесообразной, когда нашей главной задачей было сдерживание советской экспансии, больше не уместна. Сдерживание лидеров государств-изгоев гораздо более динамично: пока мы будем стремиться сдержать применение ими силы против соседей и применение ими оружия массового поражения, они будут пытаться использовать именно это оружие, чтобы мешать нам приходить на помощь нашим друзьям и союзникам. Чтобы противодействовать таким угрозам, мы больше не можем опираться на позицию, основанную, в первую очередь, на перспективе массированного контрудара. Вместо этого мы должны стремиться к реструктуризации элементов сдерживания, делая больший упор на отказ и разубеждение. Подобная реструктуризация создает и сложные задачи, и новые возможности.

Первая задача – воспользоваться технологическими возможностями для разработки и развертывания эффективных средств противоракетной обороны, которые обесценят оружие массового поражения и системы его доставки. Появление региональных противников, вооруженных химическим и биологическим оружием, уже создало новый акцент на активные и пассивные контрмеры. Приобретение этими противниками ракет дальнего радиуса действия, способных доставлять ядерное оружие, придает еще большую ценность противоракетной обороне, позволяющей и усилить сдерживание, и дать Соединенным Штатам и их союзникам возможность действовать и господствовать на театрах военных конфликтов, если сдерживание не срабатывает. Попросту говоря, эффективные средства противоракетной обороны могут уменьшить угрозу ракетного нападения на нас или наших союзников, повышая затраты, необходимые для обеспечения успеха такого нападения, и угрожая сокрушительным поражением в случае такого нападения. Это приведет к укреплению сдерживания, поскольку нападение будет рассматриваться как тщетные усилия, провоцирующие сокрушительный ответный удар.

Вторая задача – реструктуризация американского ядерного потенциала, изменение как его численности, так и его характеристик, для того, чтобы сделать его способным реагировать на сегодняшние угрозы. Переход к меньшей численности приведет уровень американских ядерных сил в соответствие с современными требованиями, сохраняя способность реагировать на неожиданные будущие события. Это будет сопровождаться изменением нашего представления о ядерном оружии и сдерживании вообще, одновременно создавая новую основу для политических отношений с Россией, базирующуюся на общих интересах и совместных усилиях по противодействию общим угрозам.

Третьей задачей будет изучение передовых неядерных технологий, позволяющих применять обычные вооружения против целей, которые сегодня можно поражать только ядерным оружием.

ПОТРЕБНОСТИ В СДЕРЖИВАНИИ

Соотношение наступательных и оборонительных сил будет меняться, в зависимости от различных угроз в будущем, и будет определяться следующими соображениями:

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОПЕРНИКИ

Наши отношения с такими государствами, как Северная Корея, Ирак и Иран, будут во многом определяться создаваемыми ими угрозами для интересов США, наших друзей и союзников. Хотя среди этих государств налицо значительное разнообразие, они имеют и ряд важных общих характеристик. Эти государства определяют Соединенные Штаты как своего противника и считают нас крупным препятствием на пути к достижению своих целей. Одной очевидной тенденцией среди этих государств выступает их настойчивое стремление приобрести биологическое и химическое оружие, а в некоторых случаях и ядерное. Каждое из этих государств стремится также приобрести баллистические ракеты более дальнего радиуса действия, и все они поддерживают международный терроризм.

Наряду с укреплением сдерживания, средства обороны способствуют разубеждению. Четкая приверженность развертыванию средств обороны против баллистических ракет всех радиусов действия делает очевидным тот факт, что предполагаемое применение подобных ракет для устрашения или в военных целях, скорее всего, не принесет успеха. Это, в свою очередь, может побудить региональных соперников отказаться от своих ракетных программ. Более того, и это, пожалуй, самое главное, противоракетная оборона может создать незаменимую страховку на случай сбоя в системе сдерживания – что сейчас гораздо более вероятно, чем в прошлом. Противоракетная оборона может также обеспечить средства для отражения ракетного нападения после произведенного пуска и ограничить ущерб, который будет стремиться нанести противник.

Перспектива сокрушительного ответного удара вносит решающий вклад в сдерживание сегодняшних угроз ОМП. Силы, которые на виду и могут быть развернуты, создают, пожалуй, наилучшую перспективу влияния на расчеты противников и заверения союзников на театрах конфликтов. Численность вооружений, необходимых для этой задачи, невелика, даже если соперники будут действовать согласованно.

РОССИЯ

Наши политические отношения с Россией предполагают широкий спектр деятельности – политической, экономической и военной. Это было официально зафиксировано в Совместной декларации, подписан-

ной Президентами Бушем и Путиным в мае 2002 года на саммите в Москве. Соединенные Штаты будут добиваться дальнейшей интеграции России в международное сообщество и ее полной приверженности международным нормам и режимам. Цель США – не принимать наследие враждебных отношений, основанных на подсчете вооружений, продолжающихся десятилетиями переговорах о контроле над вооружениями и обоюдной враждебности, а строить более позитивные отношения, основанные на общих целях и взаимных интересах. Поэтому требования в отношении ядерного потенциала США сильно отличаются – и по численности, и по составу – от тех, которые были необходимы для сдерживания Советского Союза. Эти значительно сократившиеся потребности отражены в Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанным в Москве 24 мая 2002 года.

КИТАЙ

Китай – восходящая держава в Азии. Подобно России, Китай очень дорожит своими возможностями в ядерной сфере и продолжит обладать значительным ядерным потенциалом, несмотря на то, что численность его стратегических ядерных сил, по всей вероятности, останется очень небольшой.

Соединенные Штаты будут стремиться избегать враждебных отношений с Китаем, пытаясь выстроить вместо этого позитивные политические, экономические и культурные отношения. Однако результат этих усилий будет во многом зависеть от того, какой выбор сделает китайская сторона.

Китай занял позицию «поживем – увидим» по отношению к развитию американской противоракетной обороны и предпочел воздержаться от негативной реакции на решение США выйти из Договора по противоракетной обороне от 1972 года. Соединенные Штаты намерены использовать эту возможность для продолжения консультаций с китайскими официальными лицами. Представители США надеются убедить их в том, что средства противоракетной обороны не нацелены против Китая, и призвать их воздержаться от чрезмерной реакции на развитие событий в области планов по ПРО.

СОЮЗНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СДЕРЖИВАНИЯ

На протяжении всей холодной войны Соединенные Штаты строили свою систему сдерживания и об-

роны в соответствии с ключевым значением выполнения обязательств перед союзниками в Европе и Азии. Соединенные Штаты предоставили своим союзникам прямые гарантии безопасности, подкрепленные крупными ядерными и обычными средствами и передовым развертыванием сотен тысяч американских военнослужащих. Ядерное оружие было незаменимой основой для обеспечения стабильности в контексте союзнических отношений. Участие союзников в разделении ядерного риска и бремени, а в ряде случаев и в самостоятельных ядерных функциях было необходимым компонентом нашей коллективной решимости сдерживать общие угрозы.

Сегодня, хотя угрозы стали принципиально иными, союзники остаются важнейшим элементом нашей системы сдерживания. Как было продемонстрировано во время войны в Персидском заливе, наша способность проводить военные операции в пред-

ставляющих интерес регионах будет зависеть от союзников в качестве как принимающих сторон, так и партнеров по коалиции. Региональные противники знают об этих жизненно важных отношениях и воспринимают ОМП и баллистические ракеты как свои наилучшие средства для разрушения противостоящих им коалиций. Подвергая наших друзей и союзников в Европе и Азии риску, противники, возможно, считают, что могут вынудить наших потенциальных партнеров отказываться от поддержки наших военных операций, либо не разрешая использовать необходимые объекты, либо уклоняясь от участия в боевых действиях. По этой причине наши средства противоракетной обороны должны быть способны защищать не только вооруженные силы и территорию США, но и вооруженные силы и территорию наших союзников. А наши ядерные наступательные силы должны продолжать предоставлять союзникам гарантии того, что наша коллективная безопасность неделима. ©

СОКРАЩЕНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Ричард А. Дэвис

Директор Отдела стратегических переговоров и выполнения договоров Бюро по контролю над вооружениями Государственного департамента США

Московский договор, согласно которому Соединенные Штаты Америки сократят количество своих стратегических ядерных боезарядов примерно на две трети, – «это не просто новый договор, а новый вид договора», – считает директор Отдела стратегических переговоров и выполнения договоров Бюро по контролю над вооружениями Государственного департамента Ричард А. Дэвис. Он отражает взаимное доверие и сотрудничество в рамках новых американо-российских стратегических отношений, обеспечивая «каждой стороне большую степень гибкости в реагировании на непредвиденные будущие ситуации».

ПРЕЖНИЕ УСИЛИЯ

С начала атомной эры специалисты спорили о том, будет ли и если будет, то как, ядерное оружие подвергаться международному контролю. В 1950-е годы эти дебаты в основном имели теоретический характер по мере того, как Соединенные Штаты Америки и Советский Союз стремились создать и поставить на вооружение арсеналы, которые они считали необходимыми для удовлетворения своих военно-политических потребностей. В 1960-е годы растущая озабоченность общественности в отношении гонки ядерных вооружений и последствий ядерных испытаний привела к заключению важных международных соглашений, включая Договор о запрещении испытаний в атмосфере, Договор о пороговом запрещении испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия. Однако хотя эти соглашения и оказали некоторое влияние на ограничение масштабов гонки вооружений и ядерных испытаний, они не помешали двум сверхдержавам продолжать наращивать свои стратегические ядерные арсеналы.

Усилия с целью ограничения гонки вооружений сверхдержав, которые предпринимались в рамках переговоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ) в 1970-е годы, поддерживали диалог между Соединенными Штатами Америки и бывшим Советским Союзом, но не привели к существенному замедлению разработки и производства более мощного и точного ядерного оружия. Политические разногласия по поводу соглашения ОСВ-2

в 1979 году, в сочетании с советским вторжением в Афганистан в конце того же года, свели на нет перспективы быстрого прекращения гонки вооружений.

РЕАЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

В период с 1985 по 1991 год Соединенные Штаты Америки и Советский Союз осуществили ряд серьезных инициатив с целью ослабления угрозы ядерной войны. Важной внешнеполитической целью администрации Рейгана было успешное завершение переговоров о заключении договора нового вида, который бы не просто ограничил рост количества стратегического оружия в арсеналах двух сверхдержав, а фактически предусматривал бы значительное его сокращение. Саммит Рейгана и Горбачева в 1986 году в Рейкьявике ознаменовал начало процесса, который раздвинул рамки достижимого на переговорах за весь предшествующий период и заложил основу для будущих договоров о сокращении вооружений. Этот процесс продолжался в период деятельности администраций Рейгана и Джорджа Х.У. Буша, а результат – договоры о ЯСПД (ядерных силах промежуточной дальности) и СНВ (о сокращении наступательных вооружений) – стал новаторским во многих отношениях. В результате реализации Договора ЯСПД 1987 года был уничтожен целый класс ядерного оружия (все ракеты промежуточной и меньшей дальности, которыми обладали Соединенные Штаты Америки и Советский Союз). Согласно Договору СНВ 1991 года, стратегические наступательные вооруже-

ния каждой стороны были сокращены более чем на 40 процентов. Договоры ЯСПД и СНВ также имели революционное значение в том плане, что обеспечили режимы всестороннего активного контроля, включая целый ряд инспекций на местах, для проверки реализации сокращений и заявлений в соответствии с договорами.

Распад Советского Союза в начале 1990-х годов сделал ясным, что необходимость сдерживания войны между Востоком и Западом в Европе значительно понизилась. Однако, несмотря на достигнутые с помощью договоров ЯСПД и СНВ успехи в отношении стратегического ядерного оружия и ядерного оружия театра военных действий, в арсеналах НАТО и Российской Федерации остались тысячи единиц так называемого «тактического» ядерного оружия – от авиабомб свободного падения, предназначенных для доставки небольшими самолетами, до ядерных сухопутных мин, торпед и глубинных бомб. В качестве важного начального шага по урегулированию данной ситуации в сентябре 1991 года Президент Буш и советский Президент Горбачев одновременно приняли меры с целью снятия с развертывания большинства нестратегического ядерного оружия. Эти меры, принятые в отсутствие официального заключенного соглашения, привели к тому, что к июню 1992 года все советское ядерное оружие малого радиуса действия было передислоцировано в пункты, находящиеся на территории самой Российской Федерации, и к переводу на хранение всего ядерного оружия с американских и российских кораблей и ударных подводных лодок.

В дополнение к этому в целях дальнейшего снижения напряженности и поощрения России – после попытки путча в Москве в 1991 году – к понижению уровня ядерной боеготовности Президент Буш объявил о широкомасштабных односторонних мерах в отношении стратегических систем. Они включали снятие с полной боевой готовности стратегических бомбардировщиков, ускорение снятия с вооружения тех ракет, которые должны были быть уничтожены согласно договору СНВ, и прекращение разработки мобильных систем МБР (межконтинентальных баллистических ракет), запускаемых с передвижных дорожных и железнодорожных пусковых установок. Аналогичные шаги предприняла Россия. Посредством указанных инициатив была заложена основа для безотлагательной ратификации договора СНВ.

ВЫПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРОВ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

Процесс реализации соглашений о контроле над вооружениями, предусматривающих сокращение ядерных вооружений, продвигался непросто, особенно на фоне краха Советского Союза и образования на его месте новых государств. Будущие историки станут спорить о том, способствовала ли повышенная открытость в реализации договоров СНВ и ЯСПД более общему снижению напряженности в отношениях между Соединенными Штатами Америки и бывшим Советским Союзом.

Комиссии по реализации, сформированные согласно договорам СНВ и ЯСПД, постоянно играли роль в обеспечении их эффективной реализации. Так, Договор СНВ содержит сотни страниц скрупулезно проработанных положений о выполнении различных договоренностей, – от того, какого рода оборудование инспектора могут использовать в ходе инспекций, до того, как должна форматироваться телеметрическая информация с борта ракет в процессе летных испытаний для обмена с другой стороной.

Инспекции по договорам, – некогда практически единственный контакт между американскими и советскими/российскими военными, – теперь стали частью целого ряда различных мероприятий от двусторонних визитов в рамках военных обменов и совместных учений до совместного американо-российского центра, создаваемого под Москвой для обмена данными между системами раннего предупреждения о пусках ракет. Парадоксально, но миллионы долларов, которые Соединенные Штаты Америки предоставляют государствам бывшего Советского Союза на помощь в демонтаже их ветшающих стратегических арсеналов, зачастую означают, что на некоторых российских предприятиях американские подрядчики занимаются разборкой той самой техники, для подсчета которой там присутствуют американские инспектора.

Однако было бы ошибкой считать проходящие инспекции соблюдения договоров и прочие контрольные мероприятия пережитком прошлого. Каждый аспект новой открытости между нашими странами вносит свой уникальный вклад, и инспекторам разрешают посещать места и проверять данные, которые иначе были бы для нас закрытыми. Это лишь часть новых отношений – и важная их часть.

НЕОКОНЧЕННОЕ ДЕЛО

Механизмы контроля, заложенные в Договоре СНВ, по-прежнему служат полезным и продуктивным средством для обеих сторон. Однако запас ядерного оружия, унаследованный после холодной войны, остается большим – большим, чем необходимо для обеспечения национальной безопасности США сегодня. Договор СНВ сократил стратегические ядерные вооружения примерно на 40 процентов от высших уровней, достигнутых во время холодной войны, но в целом с каждой стороны развернуто немногим меньше 6000 боезарядов. Ни Соединенным Штатам Америки, ни России не требуются столь большие запасы оружия. Однако в результате установленных Конгрессом ограничений, а также необходимости обеспечения предсказуемости в неопределенном будущем и трудностей приспособления к динамичному политическому миру каждая из сторон осталась с запасами ядерного оружия, превышающими ее потребности и стремления.

После вступления в должность Президента Джорджа У. Буша его администрация столкнулась с парадоксом на фронте стратегических вооружений. Хотя количество ядерного оружия явно превышало необходимое Соединенным Штатам Америки и России, с учетом их законной озабоченности безопасностью, в 1990-е годы ни одна из сторон не считала себя способной сократить ненужное оружие в отсутствие официального соглашения. Инспекции по Договору СНВ проходили относительно гладко, обеспечивая ценной информацией о состоянии сил друг друга, но были сопряжены с массой правил, вызванных наличием подробных процедур, которые были составлены для отношений времен холодной войны.

Ясно, что необходимо было что-то делать. Заключение совершенно нового договора, по масштабам и детальности равного СНВ, не представлялось правильным решением. Дело в том, что антагонизм и взаимная подозрительность времен холодной войны ослабли, и уже существовал режим СНВ, который не следовало дублировать. Кроме того, процесс переговоров о любом дополнении или расширении этого режима был бы длительным и сложным. Возможно, страхи холодной войны исчезли, но составление правил инспекции объектов, где каждая из сторон производит, хранит и демонтирует ядерное оружие, потребовало бы дополнительных кропотливых переговоров, а также более официальных и сложных правил. Одно дело

подсчет бомбардировщиков на аэродроме, и совсем другое – посещение предприятия по производству ядерного оружия.

В важном выступлении по вопросам внешней политики в Национальном университете обороны 1 мая 2001 года Президент Буш сказал, что Соединенные Штаты Америки «должны выйти за рамки ограничений 30-летней давности Договора по противоракетной обороне» и заменить его «новыми рамками». Хотя Президент и не указал, как должны выглядеть новые стратегические рамки, он подтвердил свое намерение развернуть системы противоракетной обороны и еще больше сократить ядерный арсенал США. «Моя цель – принятие быстрых мер с целью сокращения стратегических сил», – объявил Буш.

В соответствии с его обещанием сократить общее количество стоящих на боевом дежурстве стратегических ядерных боезарядов до уровня, отвечающего потребностям США по защите своих интересов, Президент Буш решил искать новый подход. На встрече на высшем уровне с Президентом Путиным в Крофорде, штат Техас, в ноябре 2001 года он объявил, что в течение следующего десятилетия Соединенные Штаты Америки намерены сократить количество своих стоящих на боевом дежурстве стратегических ядерных боезарядов до уровня в 1700-2200 единиц. Вскоре после этого Президент Путин объявил об аналогичной цели для России, и позднее два президента договорились вести работу для оформления своих планов в юридически обязывающем документе.

Менее чем через шесть месяцев Президенты Буш и Путин подписали московский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Согласно этому Договору, к 31 декабря 2012 года Соединенные Штаты Америки и Россия сократят количество своих стратегических ядерных боезарядов до уровня 1700-2200 единиц, что почти на две трети ниже нынешних уровней. Этот новый юридически обязательный договор закрепляет в правовом отношении глубокие сокращения, о которых объявили Президенты Буш и Путин.

НОВЫЙ ПУТЬ

Московский договор – это не просто новый договор, а новый вид договора. Отражая взаимное доверие и сотрудничество в рамках новых американо-российских стратегических отношений, Московский договор обеспечивает каждой стороне боль-

шую степень гибкости в реагировании на непредвиденные будущие ситуации.

Он прост, содержит всего пять статей и 485 слов, длиной едва в две страницы, безо всяких приложений и протоколов в отличие от 47 страниц и 19 статей Договора СНВ, включавшего сотни страниц приложений и протоколов. Он предоставляет каждой стороне гибкость в осуществлении сокращений, к примеру, путем вывоза боезарядов с баз бомбардировочной авиации и их демонтажа с ракет или путем снятия с боевого дежурства ракет, пусковых установок и бомбардировщиков. Напротив, в Договоре СНВ предписывались точные «правила подсчета», которые вызывали – порой нереалистично – завышение или занижение фактического количества вооружений во имя строгого паритета и строгой отчетности.

Гибкость, предусмотренная в новом договоре, позволяет каждой стороне определять, как проводить сокращения. Министр обороны США Дональд Рамсфелд объявил, что Соединенные Штаты Америки планируют снять с вооружения все 50 МБР «Пискипер» с 10 боезарядами и переоборудовать четыре подводные лодки «Трайдент» со стратегического

вооружения на снаряжение обычным оружием. В дальнейшем будет принято решение о дополнительных шагах с целью сокращения количества стоящих на боевом дежурстве стратегических ядерных боезарядов США до уровня 1700-2200 единиц. Некоторые из снятых с боевого дежурства боезарядов будут использованы в качестве запасных, другие отправлены на хранение, а третья уничтожены. Россия также может избрать свои собственные подходы к сокращению боезарядов.

Этот новый договор стал лишь частью новых стратегических рамок, которые приведут к перестройке американо-российских отношений в предстоящие годы. Аналогично своим предшественникам, он определяет и использует преобладающие позиции своего времени. Как и его предшественники, он укрепит стабильность и сократит угрозу ядерной войны. Договор также соответствует обязательству Сторон в конечном счете заключить соглашение о ядерном разоружении в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. В отличие от его предшественников он представляет собой соглашение между друзьями о содействии предсказуемости и открытости в начале новой эры более теплых отношений. ©

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

Дэвид Мартин

*Заместитель директора Агентства противоракетной обороны
США по вопросам стратегических отношений*

Соединенные Штаты Америки планируют в тесном сотрудничестве со своими союзниками, а также союзными вооруженными силами и промышленным сектором союзных стран создать объединенную глобальную систему «для обнаружения, сопровождения, перехвата и уничтожения угрожающих баллистических ракет различной дальности на всех участках полета», – говорит заместитель директора Агентства противоракетной обороны США по вопросам стратегических отношений Дэвид Мартин. По его словам, основная задача планируемой системы «состоит в том, чтобы защитить силы и территорию Соединенных Штатов Америки, их союзников и друзей как можно быстрее».

Xотя окончание холодной войны означает снижение вероятности глобального конфликта, угроза со стороны иностранных ракет постоянно растет по мере расширения доступности сложных ракетных технологий. В настоящее время не менее 25 стран располагают ядерным, биологическим и химическим (ЯБХ) оружием, или приобретают таковое. С 1980-го года баллистические ракеты были использованы в шести региональных конфликтах. Распространение оружия массового поражения, а также баллистических и крылатых ракет, которые могут его доставлять, представляет прямую и непосредственную угрозу для безопасности вооруженных сил и средств США на зарубежных театрах военных действий, наших союзников и друзей, равно как и территории нашей страны. В ответ на эту меняющуюся геополитическую обстановку Министерство обороны внесло изменения в свой подход к созданию противоракетной обороны.

НАДЕЖНАЯ ЭШЕЛОНРОВАННАЯ ОБОРОНА

Как правило, для всех баллистических ракет характерен общий, фундаментальный элемент: они движутся по баллистической траектории, которая включает три участка. Это участок разгона, средний участок и конечный участок. Традиционно системы противоракетной обороны, подобные бывшей американской системе «Сейфгард», российской московской системе ПРО (противоракетной обороны) и нынешней системе «Патриот», действовали на конечном участке. Конечный участок полета баллистической ракеты обычно продолжается менее одной минуты, в зависимости от дальности угрозы. Поэтому оборонительные системы должны

находиться очень близко к цели ракеты, чтобы защитить ее от удара, обороняя лишь небольшую зону. Средства противодействия на этом участке менее эффективны. Оборонительные системы, предназначенные для применения на конечном участке, эффективнее всего защищают небольшие по размеру цели, такие как фиксированные объекты, посты и аэродромы или места сосредоточения и районы формирования войск.

Средний участок траектории, – когда перехват происходит в космосе (а не в атмосфере Земли), – обеспечивает наибольшие возможности для перехвата подлетающей ракеты. На данном участке прекращается работа двигательной установки ракеты, поэтому она движется по более предсказуемой траектории. Поскольку ракета-перехватчик располагает большим временем для взаимодействия с целью, для защиты более значительных районов нужно менять позиций ракет-перехватчиков. К сожалению, более длительный период пребывания в космосе дает атакующей стороне возможность развертывания средств противодействия оборонительной системе. Однако у оборонительной системы также есть больше времени для обзора и различия средств активного противодействия и боезаряда.

На участке разгона полета ракеты она пронизывает атмосферу, набирая скорость, необходимую для достижения цели. Обычно этот участок длится от одной до пяти минут, в зависимости от дальности полета ракеты. Перехват ракеты на участке ее разгона представляется идеальным решением для противоракетной обороны. Если ракета несет химическое, биологическое или ядерное оружие, то любые оставшиеся обломки упадут с недолетом

относительно цели, иногда даже на территории страны, которая запустила ракету.

Однако оборона на участке разгона сопряжена со значительными проблемами. Во-первых, участок разгона относительно короток. Это означает, что датчики должны обнаруживать пуск и передавать точную информацию о ракете очень быстро. Во-вторых, чтобы перехватить ускоряющуюся ракету, ракета-перехватчик должна находиться очень близко и (или) быть исключительно скоростной. Эффективная оборонительная система для разгонного участка на основе высокоэнергетического лазера могла бы сократить или устраниć ряд осложнений, связанных с использованием ракет-перехватчиков для участка разгона.

ПОДХОД США К ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЕ (ПРО)

Основная задача планируемой системы ПРО состоит в том, чтобы защитить силы и территорию Соединенных Штатов Америки, их союзников и друзей как можно быстрее. Планируемая структура должна состоять из одной полностью объединенной системы ПРО, которая будет в состоянии противодействовать угрозам со стороны баллистических ракет всех классов, от тактических ракет малой дальности до межконтинентальных ракет. Эта программа позволит повысить надежность системы путем постепенного ввода в эксплуатацию эшелонированных оборонительных подсистем с использованием взаимодополняющих перехватчиков, датчиков, а также систем боевого управления, командования и связи для обеспечения ее многократного использования против угрожающих целей на участке разгона, среднем и конечном участках полета. В рамках такого подхода будет легче учитывать неопределенность, связанную с эволюцией угрозы, а также неопределенность, связанную с проектированием, графиком и затратами при создании современных систем противоракетной обороны. Министерство обороны будет использовать перспективные технологии и подходы к ПРО в интересах приближения сроков постановки на вооружение эффективной, надежной и доступной по цене системы. Эти перспективные технологии и подходы включают кинетические системы (контактное уничтожение) и системы направленной энергии с различными вариантами сухопутного, морского и авиационного базирования. Но мы также намерены представить в распоряжение наших военачальников системы, отработанные и прошедшие достаточные испытания в реалистичных оперативных ситуациях.

Оборонительный сегмент конечного участка (ОСКУ) обеспечивает возможности для захвата и уничтожения угрожающих баллистических ракет на конечном участке их траектории. Основными элементами ОСКУ служат высотная система ПРО театра военных действий (ВПТВД), усовершенствованная система «Патриот-3» (УСП-3), средневысотная система ПВО увеличенной дальности (СПВОУД) и система ПРО на конечном участке морского базирования. Система УСП-3, которая представляет собой наиболее зрелую разработку Агентства противоракетной обороны (АПРО), опирается на значительный опыт эксплуатации системы «Патриот» и используется для борьбы с угрозами со стороны баллистических ракет малой и средней дальности, а также крылатых ракет, противорадиационных ракет и усовершенствованных самолетов. На доводочных испытаниях в процессе разработки ракета-перехватчик УСП-3 с использованием контактного боезаряда достигла не менее 90 процентов успешных пусков. В настоящее время ведется анализ результатов войсковых испытаний, и в ближайшем будущем ожидается принятие решения о начале производства. Ожидается, что новый вариант ракеты будет принят на вооружение союзниками, вооруженные силы которых уже располагают комплексами «Патриот».

По-прежнему имеет важное значение программа разработки системы ПРО на конечном участке морского базирования, в соответствии с которой предусматривается создать высокоэффективную систему оружия ИДЖИС (усовершенствованная корабельная зональная система ПВО) и инфраструктуру для ракеты «Стэндарт Миссайл», несмотря на отмену программы зональной ПВО ВМС (с использованием ракеты «Стэндарт Миссайл-2» Блок IV A). Программа обеспечит противоракетную оборону экспедиционных сил и средств передового развертывания в военный период. Планируется провести эксперименты, направленные на расширение боевого диапазона нынешней ракеты «Стэндарт Миссайл-2» Блок IV и новой ракеты «Стэндарт Миссайл-3», с целью определения пригодности этого сочетания ракет-перехватчиков для обеспечения данного потенциала.

И, наконец, осуществляемая тремя странами (Соединенными Штатами Америки, Германией и Италией) программа создания системы СПВОУД обеспечит значительное повышение тактической мобильности и готовности к стратегическому развертыванию, по сравнению с сопоставимыми ракетными системами, а также надежную защиту в диа-

пазоне 360 градусов маневрирующих войск и прочих важных развернутых на передовой сил и средств от баллистических ракет малой и средней дальности, крылатых ракет и других угрожающих объектов с воздушно-реактивными двигателями на всех этапах тактических операций. Первоначально система СПВОУД заменит устаревающие системы противовоздушной обороны (подобные системе «Усовершенствованный Хок»), а в долгосрочной перспективе начнет заменять комплекс «Патриот» по мере завершения его срока эксплуатации.

Задача системы ВПТВД – защита от баллистических ракет от малой до промежуточной дальности на больших дальностях и высотах. Возможности ВПТВД позволяют защитить от ракетных ударов войска США и союзников, силы и средства, распределенные по большой территории, а также населенные пункты. Система оружия «Эрроу» (СОЭ) (поддерживаемая США израильская программа разработки) в настоящее время обеспечивает Израилю возможности для защиты от баллистических ракет малой и средней дальности.

В рамках сегмента ПРО на среднем участке (СПРОСУ) разрабатываются все более надежные возможности для противодействия баллистическим ракетам, в частности, большой дальности, на среднем участке полета. При необходимости СПРОСУ может обеспечивать некоторые возможности для защиты на более раннем участке с использованием последних успешных разработок. Основными элементами СПРОСУ служат система ПРО на среднем участке наземного базирования (СПРОСУМБ) и система ПРО на среднем участке морского базирования (СПРОСУМБ), которые стали преемниками программ Национальной системы противоракетной обороны и ПРО ТВД ВМС. Система СПРОСУМБ в сочетании с системой СПРОСУМБ может обеспечить полный и гибкий эшелон обороны на среднем участке траектории. Элементы морского базирования также дают возможность захватывать ракеты на раннем этапе подъема, тем самым, сокращая общую уязвимость системы ПРО к средствам противодействия. В настоящее время система СПРОСУНБ произвела четыре (из шести) успешных перехвата с контактным уничтожением целей стратегической дальности на тихоокеанском ракетном полигоне имени Рональда Рейгана. Мы также осуществили два успешных перехвата с контактным уничтожением целей при пуске с крейсеров ИДЖИС.

Сегмент ПРО на участке разгона (СПРОУР) обеспечивает возможности для захвата и уничтожения угрожающих баллистических ракет на разгонном участке их траектории. Под участком разгона траектории баллистической ракеты понимается часть траектории ракеты, продолжающаяся с момента пуска до завершения работы двигательной установки, когда ракета начинает баллистический полет на среднем участке. Обычно весь разгонный участок происходит на высотах менее 200 км и в течение первых 60-300 секунд полета. Для противодействия баллистическим ракетам на данном участке необходимы быстрое время реакции, принятие решений с высокой достоверностью и весьма высокие возможности по ускорению/скорости в конце активного участка. Для сегмента ПРО на участке разгона (СПРОУР) потенциальными альтернативными вариантами выступают системы направленной энергии, а именно бортовой авиационный лазер (БАЛ) и ракета-перехватчик морского базирования. Наиболее передовым из них в техническом отношении представляется БАЛ; сейчас ведется доработка демонстрационного самолета, и уже разработаны различные лазерные и оптические подсистемы. В настоящее время первые демонстрационные летные испытания с боевым применением БАЛ и ускорителя мишени планируется провести в конце 2004 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В объединенной глобальной системе ПРО будут использоваться поэтапно наращиваемые возможности для обнаружения, сопровождения, перехвата и уничтожения угрожающих баллистических ракет различной дальности на всех стадиях полета с применением средств поражения на основе кинетической и направленной энергии, а также различных вариантов развертывания. АПРО планирует разрабатывать и ставить на вооружение эти возможности в тесном сотрудничестве с союзниками, их промышленностью и вооруженными силами. Соответственно АПРО реализует гибкую международную стратегию комплектации для своевременного создания системы с достаточными возможностями и способностью развиваться синхронно с эволюционирующей угрозой. Такой подход обеспечивает защиту от неопределенности и гарантирует, что Соединенные Штаты Америки будут располагать некоторыми возможностями для защиты территории страны, своих развернутых войск, союзников и друзей от удара с использованием баллистических ракет, если в этом возникнет необходимость. ◉

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мэтью А. Кордова

*Заместитель директора Отдела по военно-политическим и региональным вопросам
Бюро по европейским и евроазиатским делам Государственного департамента США*

Путь к кардинально изменившимся отношениям между Соединенными Штатами Америки и Россией был проложен не случайно – он сформировался согласно определенному продуманному подходу, начиная с первых месяцев 2001 года, считает заместитель директора Отдела по военно-политическим и региональным вопросам Бюро по европейским и евроазиатским делам Государственного департамента Мэтью А. Кордова. Работа Президента Буша и его группы по национальной безопасности США с их российскими коллегами заложила основу для исторического решения Президента Путина выступить вместе с Западом после трагических событий 11 сентября 2001 года, отмечает он, а с тех пор реализация позитивных тенденций в новых американо-российских отношениях ускорилась.

Если 1989 год стал годом окончательного завершения периода холодной войны, то, пожалуй, 2001 год можно считать окончательным завершением переходного периода после холодной войны. Прошло более десяти лет после падения Берлинской стены, но американо-российские отношения продолжали рассматриваться в основном через призму стратегического ядерного равновесия. Это подкрепляло прошлое соперничество в двусторонних отношениях, основанных на подозрении и недоверии, и препятствовало сотрудничеству в ряде сфер, вызывающих взаимный интерес. С самого начала Президенты Джордж Буш и Владимир Путин договорились о том, что американо-российские отношения должны иметь широкую основу и все более концентрироваться на таких вопросах, как торговля и инвестиции. Трагедия 11 сентября выделила борьбу с терроризмом как естественную область для двустороннего сотрудничества. Достигнутый нами значительный прогресс был отражен в Совместной декларации, подписанной в ходе майского 2002 года саммита в Москве. Завершение этого этапа потребовало заблаговременных и неустанных двусторонних усилий на всех уровнях.

Вряд ли кто-либо мог предсказать фундаментальные изменения, которые произошли в 2001 году, но основа для более глубоких и более осязаемых отношений сотрудничества с Россией была плодом продуманного подхода, а не случая. Оба президента, а также их советники по международным вопросам и вопросам обороны начали контактировать друг с другом в 2001 году, чтобы разработать программу и направления развития сотрудничества

и выхода за рамки ограничений наших прошлых отношений. Буш возглавил эти усилия, которые направлялись и формировались встречами с Путиным в Любляне, Шанхае, Вашингтоне и Кропфорде, Москве и на саммите «Большой восьмерки» в Канадасисе, Канада. Лидеры продолжают регулярно переписываться и разговаривать по телефону. Государственный секретарь Колин Пауэлл и министр обороны Дональд Рамсфелд с ответственно регулярно встречаются и переписываются со своими коллегами с целью создания новых стратегических рамок отношений с Россией.

1 мая 2001 года в Национальном университете обороны Буш изложил свое представление о стратегических рамках отношений в эпоху «после холодной войны». Президент подчеркнул, что хотя у Соединенных Штатов Америки и России и впредь будут области расхождений, мы больше не стратегические противники и не должны быть таковыми. В связи с этим Буш отметил, что он старается трансформировать характер двусторонних отношений, перейдя от отношений, основанных на ядерном равновесии страха, к отношениям, базирующимся на общих обязанностях и интересах. В ходе июньской встречи 2001 года в Словении Буш и Путин начали разговор о построении стратегических рамок, которые отвечают реалиям периода «после холодной войны» по существу, а не просто риторически, и которые должны оставаться в силе по завершении их пребывания в должности президентов.

Соединенные Штаты Америки и Россия весьма тесно работают по широкому кругу политических

вопросов и общих проблем. Помимо сотрудничества наших стран с целью преобразования Афганистана в стабильное и жизнеспособное государство, живущее в мире с самим собой и соседями, мы взаимодействуем и в других регионах. Мы также работаем вместе ради урегулирования региональных конфликтов в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, на Ближнем Востоке и в самое последнее время в Южной Азии. Россия твердо поддерживает ближневосточный мирный процесс и усилия США по урегулированию конфликта в результате переговоров. Помимо терроризма, Соединенные Штаты Америки и Россия эффективно сотрудничают по другим транснациональным вопросам, относящимся к терроризму, таким как незаконный оборот наркотиков и организованная преступность. Незаконный оборот наркотиков представляет угрозу для обеих стран и обеспечивает значительную финансовую подпитку для международных террористических организаций.

В экономической сфере мы продолжаем поощрять и поддерживать полный переход России к рыночной экономике. Этот вопрос выступает приоритетным для обеих стран. Мы стремимся расширять двусторонние экономические связи и осуществлять дальнейшую интеграцию России в глобальную экономику как полноценного члена с соответствующими правами и обязанностями. Мы полностью поддерживаем вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), что позволит закрепить более широкие усилия Москвы в области экономических реформ и помочь России подготовиться к активизации ее роли в глобальной экономике. Президенты договорились изучить новые возможности для сотрудничества в энергетической сфере, где американские и российские интересы совпадают по ряду важных вопросов.

Для успеха в наших двусторонних экономических и торговых отношениях также требуется, чтобы мы шли вперед. Недавнее решение Министерства торговли США о признании за Россией статуса страны с рыночной экономикой, согласно положениям американского торгового законодательства, стало важным шагом вперед в этом отношении. Мы работаем с Конгрессом над тем, чтобы прекратить распространение поправки Джексона-Вэника на Россию, что позволит ей получить постоянный статус наибольшего благоприятствования в торговле с Соединенными Штатами.

Тerrorистические акты 2001 года ускорили реализацию американо-российских контактов и сотрудни-

чества в ряде областей, где уже ведется работа, и создали возможности для формирования новых областей диалога и потенциального сотрудничества. Одним из наиболее замечательных событий после этих терактов стало наше замечательное сотрудничество с Россией в регионе, который прежде был частью Советского Союза, – Средней Азии.

19 октября 2001 года мы провели первые в истории американо-российские консультации по Средней Азии. Обе стороны были приятно удивлены и удовлетворены совпадением интересов в данном регионе. Обе страны стремятся к обеспечению долгосрочной стабильности и процветания в Средней Азии, где у наших стран есть важные интересы. И мы обещали обеспечить прозрачность и сотрудничество в рамках наших усилий и мероприятий. Соединенные Штаты Америки будут поддерживать экономическое и политическое развитие, а также соблюдение прав человека в регионе, одновременно расширяя гуманитарное сотрудничество и сотрудничество в сферах борьбы с терроризмом и наркотиками. При этом не должно быть противоречия между нашей поддержкой среднеазиатских государств и нашим желанием расширять и укреплять сотрудничество с Россией.

Фактически Буш и Путин ведут наши страны к новому уровню сотрудничества в Средней Азии. Путин продемонстрировал замечательное лидерство, активно координируя свою деятельность со среднеазиатскими лидерами в поддержку их сотрудничества с Соединенными Штатами Америки в борьбе против терроризма. Это свидетельствует о справедливости того, о чем мы говорим уже давно: Средняя Азия – это не игра, в которой кто-то побеждает, а кто-то проигрывает. Мы предложили поддержку предпринимаемым Россией, Казахстаном и Азербайджаном усилиям по достижению соглашения о разграничении пространства Каспийского моря, если эти усилия не будут препятствовать транспортировке энергоресурсов в будущем. Наши общие интересы с Россией, да и с другими региональными державами, такими как Китай и Иран, – во многих случаях шире, чем наши области соперничества.

Степень сотрудничества с Россией в наших усилиях в Средней Азии – регионе, в котором Россия имеет значительные исторические, культурные, политические и экономические интересы, – беспрецедентна. Россия делится разведывательной информацией, оказывает помощь в поисково-спасательных операциях, поддерживает международные усилия по ока-

занию гуманитарной помощи и не выступила против решения среднеазиатских государств о размещении вооруженных сил США на их территории. Россия направила двух офицеров связи в штаб-квартиру Центрального командования США во Флориде. Неоценимый вклад оказывает Америко-российская группа по Афганистану. Ее мандат был распространен на другие географические районы, а также новые и сопутствующие угрозы. С этой целью два президента на своем последнем саммите в Москве договорились расширить мандат группы и переименовать ее в Рабочую группу по контртерроризму. Такого рода сотрудничество поможет бороться с рядом глобальных проблем 21-го века, включая международный терроризм и распространение оружия массового поражения (ОМП) и средств его доставки.

Наши союзники относятся к числу активнейших сторонников расширения наших новых отношений с Россией. В глобальной войне с террором Россия и НАТО выступают как партнеры, противодействуя региональной нестабильности и множеству возникающих угроз. На Римском саммите НАТО-Россия мы торжественно учредили Совет НАТО-Россия, который позволит государствам-членам НАТО и России работать в качестве равноправных партнеров в сферах общих интересов. Совет НАТО-Россия (СНР) дает нам возможность вместе заниматься общими проблемами и начать устанавливать связи, которые можно будет расширять на долгосрочной основе.

Мы начнем с областей, где наша способность помочь друг другу в качестве равных партнеров не вызывает сомнений: таких как контртерроризм, предотвращение распространения ОМП, планирование действий в чрезвычайных ситуациях, а также поисково-спасательные операции на море. Кроме того, НАТО и Россия будут стараться совершенствовать координацию в регионах, где они уже работают вместе, таких как Балканы. НАТО, Россия и другие наши партнеры могут гордиться укреплением мира и стабильности, которые мы привнесли в этот регион. НАТО и Россия также рассматривают другие области, где можно расширять сотрудничество, например противоракетная оборона, действия в гражданских чрезвычайных ситуациях и управление воздушным пространством, – это также может укреплять безопасность Соединенных Штатов Америки, России и Европы в целом. Наши союзники по НАТО и Россия уже начали работу по ряду пунктов программы СНР, утвержденных в ходе Римского саммита. Мы счи-

таем, что первоначальные успехи деятельности СНР заложат основу для расширения сотрудничества между Альянсом и Россией.

Обсуждение новых и меняющихся отношений было бы неполным без рассмотрения исторических изменений в отношении сокращения стратегических наступательных сил, противоракетной обороны, Договора по противоракетной обороне (ПРО) 1972 года и ведущегося диалога в стратегической области. То, что стратегические ядерные силы больше не доминируют в двусторонних отношениях, служит свидетельством расширения связей и полноты программы отношений, стоящей перед обеими странами. Во время Московского саммита в мае Соединенные Штаты Америки и Россия сформировали Консультативную группу по вопросам стратегической безопасности, председателями которой будут министры иностранных дел и министры обороны. Эта группа будет основным механизмом обсуждения стратегических вопросов, вопросов нераспространения и безопасности, а также консультаций по широкому спектру вопросов международной безопасности.

То, что мы согласились остаться при своих мнениях в отношении Договора по ПРО, отражает интенсивный диалог, который мы вели с Россией в течение ряда месяцев и в ходе которого мы рассказывали русским о своих дальнейших намерениях. Мы откровенно говорили о серьезности и приоритете, которые мы придаем роли эффективной противоракетной обороны в укреплении нашей национальной безопасности. Вот почему мы вели переговоры с Россией, пытаясь определить, сможем ли мы вместе пойти дальше Договора по ПРО, в свете угрозы для обеих наших стран со стороны баллистических ракет и ОМП.

В конце концов мы согласились, что каждая из сторон останется при своем мнении. После интенсивных консультаций, в том числе между Государственным секретарем Пауэллом и министром иностранных дел Игорем Ивановым, а также между двумя президентами, 13 декабря 2001 года мы уведомили Россию о намерении США выйти из Договора по ПРО 13 июня 2002 года. Мир не кончился; гонка вооружений не вспыхнула. Кризиса в американо-российских отношениях не произошло.

Ограниченнная противоракетная оборона, которую мы намерены развернуть, не будет представлять угрозы для российских стратегических сил.

В Совместной декларации о новых стратегических отношениях между Соединенными Штатами Америки и Россией, подписанной в Москве 24 мая, намечены шаги по укреплению доверия, прозрачности и сотрудничества в области противоракетной обороны. Такие меры будут включать обмен информацией по противоракетным программам и испытаниям в этой области, взаимные посещения в целях наблюдения за испытаниями и создание Совместного центра обмена данными между системами раннего предупреждения. Наши правительства также изучат возможные направления сотрудничества в области противоракетной обороны, включая расширение совместных учений и совместных разработок.

Недавно заключенный Московский договор стал эпохальным достижением, предусматривающим значительное сокращение стратегических сил сверх уровней, оговоренных в первом Договоре о сокращении стратегических вооружений. Многие критики утверждали, что сокращения стратегических вооружений будут невозможны в отсутствие Договора по ПРО. На деле же в ответ на уведомление США о выходе из договора, направленное 13 декабря 2001 года, Президент Путин объявил о намерении России сократить свои стратегические силы до уровня не более чем 2200 боезарядов, – в ответ на объявленное Президентом Бушем на саммите в Вашингтоне-Крофорде сокращение США в течение следующего десятилетия количества своих стоящих на боевом дежурстве стратегических боезарядов до уровня в 1700-2200 единиц. После 13 декабря российская позиция заключается в том, чтобы смотреть в будущее, а не задерживаться в прошлом. Оба правительства представили договор на ратификацию в соответствующие законодательные органы и ведут работу по обеспечению его ратификации нынешней осенью.

Мы также ведем переговоры с Россией с тем, чтобы заручиться широкой международной поддержкой стратегии «упреждающего нераспространения». Опасения в отношении международного терроризма и распространения ядерного оружия тесно связаны. Соединенные Штаты Америки и Россия планируют вместе работать в сфере защиты технологий ОМП и ракетного оружия, информации, опыта, знаний и материалов в этих областях. Обе страны остаются приверженными поддержке всех стран в совершенствовании и обеспечении экспортного контроля, пресечении незаконных поставок, уголовном преследовании правонарушителей, а также укреплении охраны границ и обороны в под-

держку территориальной целостности и предотвращения распространения.

Не удивительно, что государства-спонсоры терроризма одновременно становятся наиболее активными нарушителями режима нераспространения. Крайне важно найти нетривиальное решение, чтобы покончить с проблемой оказания российскими организациями секретной помощи в реализации иранских программ в области ОМП и ракетного оружия. Мы также должны сотрудничать с нашими российскими партнерами и другими сторонами в решении проблемы «серых поставок» вооружений (незаконных поставок вооружений, осуществляемых посредниками в области торговли оружием с использованием фальсифицированных конечных пользователей и предназначенных для государств-спонсоров террора и террористов) и пресечении передачи усовершенствованного обычного оружия таким государствам, как Иран и Ирак, которые угрожают войскам США, а также войскам наших друзей и союзников. Эти задачи вышли на первый план с началом боевых операций сил коалиции в конце 2001 года. Президент Буш неоднократно давал ясно понять, что Соединенные Штаты Америки привержены здоровому и эффективному сотрудничеству в области снижения угроз и нераспространения с Россией и евразийскими государствами. Будет продолжаться работа с нашими партнерами по «Большой восьмерке» с целью поиска новых путей оказания России помощи в финансировании долгосрочных и эффективных мероприятий по снижению критических угроз.

В перспективе наш подход к глобальной войне с терроризмом, отношениям НАТО-Россия, Договору по ПРО, сокращениям стратегических ядерных вооружений и сокращению угроз отражает подход, в рамках которого мы будем работать вместе с Россией. Развитие уже достигнутого нами прогресса потребует решительности, энергии, добréй воли и творческого подхода с обеих сторон в стремлении решить ряд сложных вопросов, стоящих перед нами. Мы будем продолжать оказывать давление в вопросах, в которых у нас есть расхождения, включая политическое урегулирование в Чечне, вопросы свободы СМИ, проблему распространения в отношениях между Россией и Ираном, а также наши опасения в отношении химического и биологического оружия. Президенты безусловно задали тон, который позволяет откровенно говорить о сложных вопросах, а также определили области, в которых наши интересы совпадают.

Администрация не питает иллюзий по поводу объема работы, которую предстоит выполнить, чтобы полностью реализовать Совместную декларацию и продвинуть вперед эти отношения. Она займет годы. Переход России к демократии и трансформация в страну с рыночной экономикой будут и дальше сталкиваться с проблемами, и наши интересы не всегда будут совпадать. Конгресс остается важным партнером, и есть ряд вопросов, по которым мы нуждаемся в его поддержке, включая прекращение действия поправки Джексона-Вэника по отношению к России и отказ от сертификации, требуемой для продолжения важной работы в рамках Программы

совместного снижения угроз. Мы будем тесно сотрудничать с Сенатом в отношении ратификации Московского договора.

С учетом предстоящих задач 21-го века Соединенные Штаты Америки вступили на путь всестороннего изменения и улучшения отношений с Россией. Новые стратегические рамки, которые мы создаем при этом, обеспечивают прочную основу для продолжения трансформации наших важнейших двусторонних отношений, учета наших разногласий и создания возможностей для обеих стран совместно с нашими союзниками и друзьями. ®

АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

Сенатор США Ричард Лугар

Программа Нанна-Лугара по совместному снижению угрозы продемонстрировала, что «возможны чрезвычайно успешные международные отношения с целью совершенствования контроля над оружием массового поражения», – говорит сенатор Ричард Лугар (республиканец от штата Индиана). Он считает, что программы, аналогичные этой американо-российской программе, необходимы для преодоления угроз распространения ОМП в мире.

За последнее десятилетие Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация совершили то, чего никогда до этого не случалось в истории. Бывшие враги, которые противостояли друг другу почти 50 лет, отложили в сторону массу серьезных расхождений и установили новые отношения сотрудничества, направленные на осуществление контроля и демонтажа оружия массового поражения.

Этот логичный курс никогда не был заранее гарантированным решением. Многие в обеих странах не осознавали масштабов угрозы и не смогли оценить возможности, представившиеся в результате прекращения враждебности. В то время как мир с ликвидацией встретил завершение холодной войны, а лидеры в Вашингтоне и Москве овладевали новым геостратегическим ландшафтом, оружие холодной войны продолжало угрожать миру и стабильности.

Один из гигантских парадоксов мира после холодной войны заключается в том, что наши страны сегодня, возможно, сталкиваются с большей угрозой, чем в разгар холодной войны. Тогда как в предшествующих стратегических расчетах предполагалось наличие более или менее рационально мыслящих действующих лиц, опыт отношений с Саддамом Хусейном, Усамой бин Ladenом и прочими делает в настоящее время предположение о рациональности менее правдоподобным.

Вероятность вооруженного конфликта между Соединенными Штатами Америки и Россией продолжает снижаться, но это не означает, что нашим странам мало чего нужно бояться. Нападения 11 сентября на Нью-Йорк и Вашингтон могли произойти в Москве или Санкт-Петербурге и осуществляться с использованием вместо коммерческих авиалайнеров оружия массового поражения.

Посредством программы Нанна-Лугара по совместному снижению угрозы и договора, подписанного в мае Президентами Джорджем Бушем и Владимиром Путиным, мы договорились ликвидировать ядерное наследие холодной войны. Мы должны не снижать темпа, чтобы покончить с демонтажем оружия, начатым десять лет назад, а также сосредоточить дипломатическую энергию на современных опасностях: Усаме бин Ladenе и других террористах, располагающих ядерным, биологическим или химическим оружием.

Модель Нанна-Лугара может помочь в строительстве фундамента эффективной коалиции, которая будет бороться с терроризмом, а также защищать оружие и материалы для оружия массового поражения во всем мире. Россия и Соединенные Штаты Америки стали ключевыми партнерами в создании такой коалиции. Это сотрудничество может успешно базироваться на их взаимных интересах.

РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИИ

Во-первых, есть ряд областей, в которых нам следует расширять совместные с Россией усилия по демонтажу оружия и нераспространению.

Демонтаж подводных лодок, не оснащенных ракетами Посещая несколько раз верфи Северодвинска и Мурманска, я был поражен громадностью задачи, которая стоит перед нами в области демонтажа подводных лодок. Программа Нанна-Лугара ограничена демонтажем стратегических ракетных подводных лодок. В действующем законе США Пентагону ошибочно не разрешается демонтировать подводные лодки общего назначения.

Своевременный демонтаж обычных подводных лодок сопряжен с важными выгодами в части нераспространения и безопасности. Многие из них вооружены крылатыми ракетами, которые могут оказаться ценными для ракетных программ, осуществляемых государствами-изгоями. Другие работают на ядерном топливе, обогащенном до весьма высоких уровней, которое в случае недостаточной охраны может представлять серьезные опасности распространения.

Обмен долгов на нераспространение Когда Президент Путин посещал Соединенные Штаты Америки, он говорил о растущем бремени долгов, с которым сталкивается Россия. Улучшение состояния российской экономики и растущие цены на нефть, возможно, ослабили долговое бремя на ближайшую перспективу, но вероятность повторного возникновения долговых проблем реальна.

Мы с сенатором Джозефом Байденом предложили принять закон, разрешающий «обмен долгов на нераспространение» между Россией и Соединенными Штатами Америки. Такой обмен несколько понизил бы финансовое давление на Россию и учитывал бы озабоченность Америки в отношении безопасности.

Занятость бывших ученых и возможности для предприятий по выпуску ОМП (оружия массового поражения) Соединенные Штаты Америки осуществляют ряд программ с целью привлечения бывших ученых-оружейников к участию в мирных научных проектах. Эти программы обеспечили занятость десятков тысяч российских ученых-оружейников. Были достигнуты значительные успехи, но при вложении новых ресурсов и активизации лидирующей роли Соединенные Штаты Америки

могут добиться существенного прогресса в обеспечении отказа ученых от соблазна вернуться к работе над оружием. Мы должны дать этим ученым возможность преуспеть в жизни. Если нормой станут отчаяние и банкротство, то многие поверят, что у них нет иного выбора, кроме как покинуть Россию и продолжить карьеру в области вооружений.

Американские, европейские корпорации и корпорации «Большой восьмерки» могут многое получить в результате сотрудничества с правительствами. Я призвал американские компании изучить возможность инвестирования в российские лаборатории. Эти предприятия обеспечили бы великолепные инвестиции в оборудование и производственные технологии, а также доступ к лучшим умам России. Следует хорошо продумать и тщательно спланировать проекты, чтобы преодолеть колебание западных корпораций, иногда вызываемое негостеприимным инвестиционным климатом в России.

Тактическое ядерное оружие Мы должны также начать рассматривать вопрос о движении от стратегических систем в область тактического оружия. Во многих отношениях угроза, которую представляет распространение тактических ядерных систем, более серьезна, чем та, которую несет стратегическое оружие. Тактические боезаряды компактнее, обычно развертываются ближе к потенциальным очагам конфликтов, и многие не охраняются на том же уровне, как стратегические системы.

Мы должны обеспечить прозрачность в этой области с тем, чтобы обе стороны могли испытывать уверенность в отношении количества, состояния, условий хранения и защиты оружия другой страны. Будет очень обидно, если наши впечатляющие успехи в стратегической области будут подорваны уязвимостью тактического оружия.

Безопасность расщепляющихся материалов

После восьми лет тесного сотрудничества и значительных усилий лишь на 40 процентах объектов в России, где размещаются ядерные материалы, было произведено улучшение мер безопасности при помощи США. К сожалению, лишь половина указанных объектов была оснащена комплексными системами безопасности.

Есть ряд шагов, которые можно предпринять для ускорения этих важных работ. Во-первых, России следует продолжать сосредоточение материалов на меньшем числе объектов. Такое сосредоточение

позволит сэкономить деньги и время. Но, если объекты, на территории которых находятся материалы для ядерного оружия, уязвимы, мы не можем ждать достижения удобной бюджетной ситуации для завершения наших работ. Мы должны как можно быстрее установить необходимые системы охраны.

ВЫХОД ЗА РАМКИ РОССИИ

11 сентября в ходе телефонного разговора с Президентом Бушем Президент Путин стал первым иностранным лидером, присоединившимся к глобальной коалиции против терроризма. Этот телефонный звонок и последовавшее сотрудничество в афганской кампании являются первым свидетельством новой фазы отношений. Теперь два лидера должны построить коалицию, направленную против террористов, использующих оружие массового поражения. Целью этой коалиции должна быть творческая и активная защита ядерного, химического и биологического оружия, а также относящихся к нему материалов и технологий с тем, чтобы они не попали в ненадлежащие руки.

Проблема, с которой мы сталкиваемся, не сводится к терроризму. Речь идет о связях между террористами и оружием массового поражения. Я мало сомневаюсь в том, что Усама бин Ладен и его агенты использовали бы оружие массового поражения, если бы им располагали. Страшная смерть людей и разрушения в результате трагедии 11 сентября оказались бы незначительными, по сравнению с тем, к чему привело бы применение оружия массового поражения. Можно дать простое и четкое определение победы в войне с террором – это призыв к ответу всех стран, которые укрывают террористов, наряду с теми странами, которые обладают материалами и оружием массового поражения.

Соединенные Штаты Америки и Россия вместе с другими членами коалиции должны в предстоящие годы приложить максимум усилий, чтобы искоренить все террористические ячейки, и открыто говорить об успехах, которые мир мог бы наблюдать и оценивать. Нашей общей целью должно быть сокращение списка, вычеркивание из него одного за другим тех государств, которые укрывают террористические ячейки, будь то добровольно или нет.

Кроме того, мы должны потребовать, чтобы все государства, обладающие материалами и (или) оружием массового поражения, защитили их от

распространения. Если средств такой страны недостаточно, их следует дополнить международными средствами.

Наша кампания не должна закончиться до тех пор, пока все страны, входящие в оба списка, не выполнят эти стандарты. Сегодня у международного сообщества нет даже минимально достоверных сведений о многих программах вооружения, имеющихся в мире. К сожалению, за пределами бывшего Советского Союза не существует программ совместного снижения угрозы по типу программы Нанна-Лугара, ориентированных на эти угрозы. Теперь их необходимо организовать в глобальном масштабе. Программа Нанна-Лугара продемонстрировала, что возможны чрезвычайно успешные международные отношения с целью совершенствования контроля над оружием массового поражения. Программы, аналогичные программе Нанна-Лугара, следует организовать в каждой стране, которая желает сотрудничать с Соединенными Штатами Америки, Россией и нашими союзниками.

Я внес законопроект, разрешающий министру обороны использовать опыт, знания и ресурсы программы Нанна-Лугара для преодоления угроз распространения во всем мире. Точное воспроизведение программы Нанна-Лугара невозможно повсюду, но опыт ее реализации в России продемонстрировал, что угроза со стороны оружия массового поражения может привести к получению исключительных результатов на основе взаимной заинтересованности.

Такого рода сотрудничество может быть всего лишь началом. Страны, сотрудничающие в деле защиты средств массового поражения, могут также обязаться совместно разработать меры по поиску и конфискации оружия или материалов, которые могут попасть в ненадлежащие руки, и приходить на помощь любой жертве ядерного, химического или биологического терроризма.

Предложив, чтобы следующая фаза войны с терроризмом была сосредоточена на оружии массового поражения, и, создав коалицию для борьбы с этим, Президенты Буш и Путин дали бы содержательный ответ на наиболее важную нынешнюю проблему в области международной безопасности. Такая коалиция могла бы позволить обоим президентам сосредоточиться на качественно новых отношениях после холодной войны, которые они провозгласили, но которые еще необходимо наполнить реальным содержанием. Она стала бы подходящей заменой

для прежних двусторонних режимов контроля над вооружениями, эра которых близится к концу.

Соединенные Штаты Америки и Россия могут создать такой перспективный и эффективный альянс во имя мира, какого еще никогда не суще-

ствовало. Последние 10 лет показали, что нет ничего невозможного. Следующие 10 лет должны показать, как Россия и Соединенные Штаты Америки подавляют терроризм и ведут свои страны и всех, кто к нам присоединился, к безопасности и повышению качества жизни.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИИ СИЛЫ УТРАЧИВАЕТ СВОЕ БЫЛОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Бейкер Спринг

Обладатель стипендии Ф.М. Кирби по вопросам политики в области национальной безопасности в исследовательской организации «Херитедж фаундейшн»

Недавняя трансформация американо-российских отношений позволит обеим сторонам не только резко сократить количество развернутых стратегических наступательных ядерных вооружений, но и предоставит россиянам «возможности, о которых они не могли и мечтать, будучи гражданами Советского Союза», утверждает обладатель стипендии Ф.М. Кирби по вопросам политики в области национальной безопасности в исследовательской организации «Херитедж фаундейшн».

Kогда 24 мая 2002 года в Москве Президент США Джордж Буш и российский Президент Владимир Путин подписали совместную декларацию ⁽¹⁾ об установлении новых стратегических рамок американо-российских отношений, обе страны встали на прямой путь к трансформации отношений. Эти трансформированные отношения обещают служить интересам обеих стран в предстоящие годы.

Причина этого проста: совместная декларация призвана поставить роль политики с позиции силы в американо-российских отношениях на подобающее ей место. В период холодной войны политика с позиции силы доминировала, если не полностью определяла отношения между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Эти отношения налагали тяжкое бремя на граждан обеих стран, но особенно на граждан Советского Союза. Трансформированные отношения между Соединенными Штатами Америки и Россией позволяют обеим сторонам сбросить это бремя и реализовать новые возможности.

Некоторые комментаторы считают, что трансформированные отношения служат просто отражением относительного превосходства Соединенных Штатов Америки в силе над Россией и как бы диктуются Соединенными Штатами Америки российскому правительству в ущерб российскому народу.⁽²⁾ Хотя в данный момент Соединенные Штаты Америки явно сильнейшая из двух стран, а политика с позиции силы всегда будет играть значительную роль в их отношениях, в этом рассуждении не учитывается

тот факт, что политика с позиции силы больше не доминирует. Короче говоря, эти критики ошибаются, поскольку судят о новых отношениях по старым меркам времен холодной войны.

И больше всего эти критики ошибаются в том, что их анализ включает предположение, что трансформированные американо-российские отношения окажутся пагубными для российских граждан. Ничто не может быть столь далеким от истины. Сбросив бремя, возлагавшееся на них советским правительством, которое было заинтересовано исключительно в расширении моши государства, россияне теперь имеют возможности, о которых не могли и мечтать, будучи гражданами Советского Союза. В результате имеет смысл рассмотреть ситуацию, в которой Советский Союз находился в период холодной войны, и изучить американский и российский вклад в трансформирование отношений, а также то, почему эти отношения будут в особенности полезны для российского народа.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ДОМИНИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ С ПОЗИЦИИ СИЛЫ

Советский Союз был основан как страна, которая во главу угла ставила сосредоточение власти и, в частности, власти государства. Коммунистическая идеология, которая придавала режиму законность, привела к тому, что государство рассматривало власть не как средство достижения высших ценностей, таких как свобода и процветание, а как самоцель. Она также привела к тому, что государство требовало все больших жертв от советского народа.

да во имя укрепления своей собственной власти и престижа.

На международном уровне та же цель заставляла советский режим оценивать свой престиж по способности запугивать и принуждать другие государства. Советский народ платил ужасную цену за амбиции советского государства. Личная свобода отрицалась. Экономика становилась чрезмерно милитаризированной, а уровень жизни падал. Не было никаких возможностей для духовной жизни.

Советский Союз смог убедиться в том, что обретение силы за счет других ценностей выдержать нельзя, оно ведет к краху. Его потенциалы как сверхдержавы в конце концов оказались дутыми. Причина этого заключалась в том, что требования режима к населению страны, в конечном счете, привели к социальному истощению. Государство слишком много забирало у людей и слишком мало давало взамен, если не считать деклараций о своем статусе сверхдержавы.

В свою очередь, когда Соединенные Штаты Америки стремились консолидировать власть и если при этом просили свой народ о жертвах, делали они это обычно ради защиты личной свободы, одновременно предлагая перспективу большего процветания. Правительство и власть служили народу, в отличие от практики Советского Союза, где люди служили правительству, чтобы удовлетворить ненасытный аппетит государства к большей власти.

Разница между двумя этими странами, явившимися соперничающими сверхдержавами, была очевидной. Укрепление власти в Соединенных Штатах Америки, где она служила улучшению положения всего американского народа, оказалось более жизнеспособным.

Конфронтация Советского Союза с Соединенными Штатами Америки в период холодной войны лишь усиливала давление на советское общество и ускоряла темпы истощения. В конечном счете, перед советским народом встал вопрос о том, стоит ли жертвовать сопротивлением за власть над миром с Соединенными Штатами Америки. К концу 1991 года народ Советского Союза ответил на этот вопрос отрицательно, и холодная война завершилась. С 1991 года перед народом России стоял вопрос о том, предпринимать ли попытку достигнуть силы, равной силе Советского Союза, в отношении Соединенных Штатов Америки, причем опять же за свой собственный счет.

24 мая 2002 года Президенты Буш и Путин подписали декларацию о новых стратегических рамках, чтобы отчасти ответить на этот вопрос. В этой декларации подразумевается, что на первое место правительства России и Соединенных Штатов Америки ставят интересы своих народов, а накопление силы ради силы – на последнее.

РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ВКЛАД В НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Россия и Соединенные Штаты Америки как по отдельности, так и вместе способствовали созданию новых стратегических рамок по целому ряду направлений. Однако в первую очередь важно признать два определяющих вклада правительства двух стран.

Основным вкладом российского правительства в новые стратегические отношения стало осознание им того, что ему не нужно определять свою ценность на основе того, что оно сильнее, чем Соединенные Штаты Америки. Вместо этого теперь оно, по-видимому, готово судить об успехе своей деятельности по своей способности повысить качество жизни собственного народа. Как отмечается в Совместной декларации: «Мы (Соединенные Штаты Америки и Россия) признаем, что безопасность, процветание и надежды на будущее наших народов основываются на благоприятной среде в сфере безопасности, продвижении политических и экономических свобод и международного сотрудничества». В отличие от правительства Советского Союза российское правительство, по-видимому, правильно устанавливает свои приоритеты. Возможно, это парадоксально, но новые приоритеты фактически повышают вероятность того, что со временем Россия сможет обновиться и окрепнуть.

Основной вклад США в формирование этих стратегических отношений аналогичен тому, который был сделан США в других аналогичных случаях: благородная позиция в отношении прежних соперников. Соединенные Штаты Америки продемонстрировали, что могут избежать искушения воспользоваться своей выигрышной позицией, чтобы подчинить или использовать других людей, когда они добивались восстановления Германии и Японии как независимых государств после Второй мировой войны. Их поведение разительно контрастирует с подходом Советского Союза к восточно-европейским странам в ту же эпоху. Соединенные Штаты Америки в отличие от того, что думают некоторые критики, не используют новые стратегические отношения для эксплуатации российского народа. Соединенные

Штаты Америки не боятся мощной России; напротив, они стремятся избежать угрожающей России.

НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И УЛУЧШЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ДЛЯ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Имеет смысл подробно рассмотреть, как новые стратегические отношения улучшат перспективы для российского народа. Позитивные элементы новых стратегических отношений для российского народа включают:

- **Улучшение перспектив на мир на западной границе России.** Что касается региональных вопросов, то новые стратегические отношения обеспечивают для России более тесные контакты с возглавляемой НАТО структурой безопасности в Европе. Эта структура периода после окончания холодной войны способствует снижению вероятности нестабильности и военного конфликта в Европе. В результате народ России не будет сталкиваться с серьезной угрозой военного конфликта, исходящей из стран, расположенных к западу от нее. Региональное сотрудничество с Соединенными Штатами Америки распространяется и на другие части мира.
- **Более эффективная борьба против организованной преступности.** Организованная преступность стала серьезной проблемой для России, и новые стратегические отношения способствуют американо-российскому сотрудничеству в этой важнейшей области. В январе прошлого года вступил в силу американо-российский договор о взаимной помощи по вопросам преступности. Договор направлен на содействие ослаблению уязвимости российского народа перед международными организованными преступными сообществами.
- **Улучшение экономических перспектив.** Расширение экономических возможностей служит основным элементом усилий по улучшению жизни народа России. Новые стратегические отношения предусматривают интеграцию России в мировую экономику путем поддержки вступления России во Всемирную торговую организацию. Президент Буш твердо обещал убедить Конгресс освободить Россию от ограничений поправки Джексона-Вэнка меры времен холодной войны, направленной на обеспечение свободной эмиграции из Советского Союза. И, наконец, Соединенные Штаты Америки готовы сотрудничать с Россией в области разведки и разработки энергоресурсов.

• **Помощь в борьбе с международным терроризмом.** 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты Америки получили тяжелый удар со стороны международных террористов. Однако они не одиночки в противодействии террористической угрозе. Россия и Соединенные Штаты Америки тесно сотрудничают в борьбе с террористической угрозой после терактов 11 сентября. Это сотрудничество должно ограничить возможность того, что в будущем российский народ пострадает от теракта того же рода, от которого пострадал американский народ.

• **Укрепление стратегической стабильности и снижение оборонного бремени.** Прекращение отношений с Соединенными Штатами Америки, основанных на политике с позиции силы, позволило России подписать договор с Соединенными Штатами Америки о сокращении количества стоящих на боевом дежурстве стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц с каждой стороны. Это поможет уменьшить оборонное бремя, лежащее на российской экономике. Меры по обеспечению прозрачности также должны ограничить до исчезающе малого уровня вероятность стратегической конфронтации. Частью стратегических отношений стало также сотрудничество в области противоракетной обороны, которое должно позволить обоим государствам преодолеть угрозу распространения ракетного оружия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российский народ не должен, если процитировать Машу Липман, быть «пассивным и неохотным» сторонником политики сотрудничества с Соединенными Штатами Америки.⁽³⁾ Он должен радоваться этому. Он будет получать осязаемые выгоды от отношений между Соединенными Штатами Америки и Россией, которые больше не руководствуются отчаянными попытками добиться доминирующего положения. При этом правительство России больше не будет требовать от своего народа жертв во имя политического соперничества с Соединенными Штатами Америки. Поэтому он должен осознать возможности, которые предлагают ему новые американо-российские отношения.

⁽¹⁾ Белый дом, «Текст Совместной декларации», 24 мая 2002 года; см. по адресу <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/05/p1nt/20020524-2.html>.

⁽²⁾ Маша Липман «В России: неохотный консенсус», «Вашингтон Пост», 27 мая 2002 года, стр. F23.

⁽³⁾ Там же.

Мнения, выраженные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

НОВЫЕ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Майкл О'Хэнлон

*Ведущий специалист по внешнеполитическим исследованиям
в Институте Брукингса*

Новые американо-российские стратегические рамки «на данный момент удивительно успешны», но «многое еще предстоит сделать» для решения проблем ядерной безопасности и ядерного нераспространения, утверждает Майкл О'Хэнлон, ведущий специалист по внешнеполитическим исследованиям в Институте Брукингса.

В 2002 году администрации Буша и Путина заключили важное соглашение о сокращении стратегических ядерных вооружений, хотя Соединенные Штаты в тот момент готовились официально выйти из Договора по противоракетной обороне (ПРО) от 1972 года. Рассматривая два этих важных решения наряду с другими направлениями ядерной политики обеих стран как определение новых американо-российских стратегических рамок, что можно сказать о том, насколько хорошо они работают сейчас и насколько перспективно их будущее?

Это сложный вопрос, имеющий ряд аспектов. В целом моя оценка такова, что новые рамки на данный момент удивительно успешны. Прекращение Договора по ПРО и договоренность сократить развернутые в каждой стране ядерные силы дальнего радиуса действия к 2012 году примерно до 2000 боеголовок в совокупности оказывают стабилизующее воздействие на общий баланс, причем сохраняется дух Договора о ядерном нераспространении от 1968 года, предусматривающего постепенное ядерное разоружение. Многих из нас, кого очень тревожили, в частности, последствия решения о выходе из Договора по ПРО, такое развитие событий сильно обнадежило. Львиная доля заслуги в этой ситуации может принадлежать Президенту Владимиру Путину, проявившему готовность договариваться о дальнейших сокращениях наступательных вооружений, несмотря на то, что из-за решения США ему пришлось смириться с потерей Договора по ПРО. Но и Президент Джордж У. Буш тоже заслуживает добрых слов за твердый подход к переговорам и за успешные попытки наладить доверительные отношения с российским президентом.

Что касается России, то новые стратегические рамки должны помочь ей сэкономить бюджетные средства на оборону, благодаря сокращению наступательных сил. А Вашингтону они упростят задачу создания противоракетной обороны, которая при развертывании на скромном уровне может обеспечить полезную защиту Соединенным Штатам и их союзникам, да и России, пожалуй, тоже.

Однако в более широком смысле новые стратегические рамки должны считаться лишь промежуточным или частичным успехом. С одной стороны, многие россияне, помимо Путина, ими не так уж довольны, и если в ближайшие годы политическое влияние этой группы в России возрастет, может последовать обратная реакция. Сам по себе этот фактор еще не дает оснований менять наступательные и оборонительные элементы новых рамок или оценивать их как неудачу, но он, тем не менее, реален. Понадобится бдительность.

Еще большую тревогу вызывает остальная ядерная повестка дня, которой новое соглашение не касается. Ядерные силы сверхдержав по-прежнему находятся в состоянии повышенной готовности, готовые к быстрому пуску. Кроме того, они по-прежнему содержат десятки тысяч единиц ядерного оружия, которое без должной охраны может привести к немыслимому результату, если ядерное устройство окажется в руках террористов из «Аль-Кайды». Созданные Бушем и Путиным новые стратегические наступательные и оборонительные рамки не станут прямой причиной такого исхода. Но если лидеры двух стран ошибочно сочтут, что их работа в ядерной области уже закончена, возможны чрезвычайно опасные последствия.

ТРАДИЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

Как отмечено выше, подход Буша и Путина к традиционным вопросам контроля над вооружениями представляется успешным, по крайней мере, в узком смысле слова. Достигнута договоренность о значительном сокращении развернутых боезарядов. Соединенные Штаты настояли на праве сохранять резерв боеголовок и превышать потолок в 1700-2200 стратегических боезарядов не только до 2012 года, но и после того, как договор перестанет связывать обе стороны. В этом смысле подписанное соглашение относительно беззубо. Но важно, что оно дает России прикрытие для проведения ядерных сокращений, которые с учетом ее экономического положения необходимы. Наверное, Россия теперь так и поступит. Более того, шансы на то, что Соединенные Штаты в предстоящие годы реально пополнят свои ядерные силы дополнительными боезарядами, весьма призрачны, если иметь в виду ограниченную полезность ядерного оружия и желание Пентагона использовать пусковые установки стратегических вооружений для обычных вооружений. Поскольку отношения сверхдержав улучшились, а новая повестка дня в области международной безопасности исходит из того, что терроризм сейчас гораздо опаснее ядерной войны между сверхдержавами, старомодный договор с жестко ограничительными положениями кажется ненужным – по крайней мере, в сфере стратегических наступательных потенциалов.

В масштабах сокращений, предусмотренных новым соглашением, нет ничего необычного, ведь они, по существу, идентичны наметкам Бориса Ельцина и Билла Клинтона, которые еще в 1997 году готовили широкое рамочное соглашение о сокращении стратегических вооружений – Договор СНВ-3. Но поскольку тогдашним президентам так и не удалось снизить планку, заданную Договором СНВ-1, в силу возражений законодателей в обеих странах и других факторов, Буш и Путин, тем не менее, сделали важный шаг, выработав соглашение, которое в ближайшем будущем, скорее всего, принесет реальные плоды.

Что же касается Договора по ПРО, то отказ от него вызывал тревогу, главным образом, ввиду возможных последствий этого события для России и тем самым для ядерных отношений между сверхдержавами в целом. Москва могла счесть такое решение признаком того, что США вновь стремят-

ся к стратегическому ядерному преимуществу, несмотря на заявления Вашингтона, что он вовсе не добивается такого перевеса, а оборонительные средства ему нужны только для решения проблемы государств-изгоев. Поскольку Россия предпочла воздержаться от жесткой реакции на решение о выходе из Договора по ПРО и не идти на ухудшение отношений, потеря этого договора сама по себе, похоже, не создает большой проблемы. На мой взгляд, было бы предпочтительно, если бы Вашингтон предложил модифицировать договор с разрешением ограниченной противоракетной обороны, а не настаивал на выходе из него или его отмене. Но в связи с мягкой реакцией Москвы подход Буша, по-видимому, дал почти столь же хороший результат при значительно более простой реализации, чем подобное перезаключение договора.

Проблемы еще могут возникнуть. Решение о выходе из Договора по ПРО может привести к проблемам в американо-китайских отношениях. Концепция неограниченной противоракетной обороны также может привести к потерям в оборонном бюджете США. В будущем, уже после фактического развертывания оборонительных систем, проблемы в итоге могут быть даже в американо-российских отношениях, особенно если Путин больше не будет у власти и в Кремле появится более традиционный лидер. Но эти опасения, наверное, сможет снять ограниченная по своему реальному размеру система ПРО после ее развертывания.

ОБЩАЯ ЯДЕРНАЯ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

Однако оценка новых стратегических рамок по старым меркам была бы слишком узкой. Создать эти новые рамки было гораздо проще, чем прежние соглашения между сверхдержавами, поскольку значение стратегического ядерного баланса уменьшилось, но соответственно они и недостаточны для определения ядерной политики в 21-м веке. Следует поаплодировать Бушу и Путину, но не слишком долго, ибо сделать предстоит еще многое. Любые эффективные ядерные рамки, особенно в эпоху терроризма, должны активно затрагивать повестку дня в области ядерной безопасности и ядерного нераспространения. Эти широкие проблемы подразумевают, что необходимо уделить внимание вопросу повышенной боеготовности ядерных сил. Более того, они требуют постоянного внимания к защите и охране ядерных материалов.

Что касается уровня боеготовности американских и российских ядерных сил, то он остается слишком высоким. Каждая сторона заверяет своих граждан, что ядерные силы защищены от случайного или несанкционированного пуска, и подчеркивает, что в период после холодной войны сохранены достаточные предохраниительные меры. Последний тезис, возможно, и правилен, но только по стандартам холодной войны, когда мы соглашались на достаточно высокую степень ядерной опасности в рамках двусторонних ядерных отношений. Действовать так в нынешнюю эпоху нет убедительной необходимости. С учетом превосходной живучести американских подводных лодок и достаточно хорошей живучести российских шахтовых ракет, каждая из сторон может оставаться уверенной в своих сдерживающих средствах второго удара, даже если для подготовки к пуску ее силам потребуются часы или дни. Есть ряд способов снижения уровня боеготовности; ими надо серьезно заниматься, отчасти путем односторонних мер, отчасти – через обоюдное американо-российское соглашение, официальное или неофициальное.

Впрочем, как бы ни был важен вопрос о боеготовности, гораздо более острая проблема – защитить огромный массив избыточных российских ядерных боеголовок и материалов, разбросанных по всей стране. Развёрнутые стратегические боезаряды – не главная проблема, основную озабоченность вызывают плохо охраняемые и широко рассеянные тактические боеголовки, а также излишки плутония и высокообогащенного урана. Особенно с учетом сложного экономического положения России и плачевного состояния ее сил безопасности. В таких условиях шансы на то, что опасные материалы будут расхищены или проданы террористическим организациям, опасно высоки.

Что же делать в этой ситуации? Ядерные эксперты, в том числе Мэтт Бенн из Гарвардского университета и комиссия Бейкера-Катлера в Вашингтоне, изложили возможные шаги, основанные на принятых в последнее десятилетие усилиях в рамках программы Нанна-Лугара по совместному уменьшению угрозы, но идущие гораздо дальше. Тактические боеголовки и расщепляющие материалы необходимо сосредоточить на меньшем числе объектов, взять под усиленный физический контроль и контроль, осуществляемый людьми, точно инвентаризировать и учесть и постепенно уничтожить. Научную инфраструктуру, которая создала эти средства, надо подвергнуть существенной конверсии, а работников трудоустроить по другим спе-

циальностям. За пределами России необходимо по всему миру взять под более комплексную и жесткую охрану ядерные реакторы. В общей сложности для выполнения этих требований могут понадобиться дополнительные расходы в размере от 1 млрд. до 2 млрд. долларов в год, не считая уже проводимых работ, на которые США ежегодно выделяют приблизительно 1 млрд. долларов. К возрастающей американской помощи могли бы присоединиться европейцы и японцы. Побудить Россию вносить больший вклад можно было бы, например, путем «зачетов» внешней задолженности в обмен на нераспространение. По таким договоренностям России простили бы часть ее международных долгов, если бы она согласилась увеличить расходы на ядерную защиту и безопасность.

Кроме того, большую озабоченность вызывает ядерное сотрудничество России с Ираном. Прекратить его полностью, возможно, нереально. Но Соединенные Штаты могут добиться прогресса, применив несколько более тонкий подход. Во-первых, они могут снять возражения против большинства поставок обычных вооружений из России в Иран; в целом они вовсе не так опасны, как передача ядерных технологий, а некоторые даже оправданы с точки зрения самообороны тегеранского режима. Во-вторых, Вашингтон может побудить Москву настаивать на более жестких гарантиях по ее иранской программе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новое соглашение о стратегических вооружениях между Россией и Соединенными Штатами, хотя оно и не столь жесткое, как прежние договоренности, похоже, вполне может обеспечить рамки, в которых обе стороны будут сокращать свои развернутые наступательные силы, экономить деньги, выполнять международные требования по нераспространению и продолжать преодолевать наследие своей ядерной конфронтации. Тот факт, что соглашение было достигнуто, несмотря на почти одновременный крах Договора по ПРО, свидетельствует о мудрости и гибкости Президента Путина, равно как и об особых усилиях на переговорах со стороны администрации Буша.

Однако внимание администрации Буша к вопросам нераспространения было до сих пор переменчиво и недостаточно. Грозивший после вступления в должность сократить, а не расширить программу Нанна-Лугара и смежные инициативы министр обороны Дональд Рамсфелд в итоге убедился, что

необходимо продолжать работу в этой области. Как известно, она не всегда вполне эффективна, а сами программы связаны с определенными потерями, но ставки слишком высоки, и проблема слишком остра, чтобы ждать более совершенной программы.

Однако недостаточно сохранить программы на их прежнем уровне. Теперь опасность в том, что Буш и Путин пожелают провозгласить ядерную проблему, в основном, решенной, сославшись на свои новые рамки по традиционным наступательным и оборонительным вопросам, точно так же как Президенты Ричард Никсон и Леонид Брежнев или Джордж Х.У. Буш и Михаил Горбачев рассчитывали, что усилия по Договорам ОСВ (об ограничении стратегических вооружений) и СНВ обеспечат им упоминание в учебниках истории.

Однако такого успеха переговоров на старый лад будет недостаточно. В любом случае это была простая и менее важная часть уравнения. Администрации Буша, в частности, необходимо рассматривать достижения Московского саммита в мае 2002 года как только первую страницу в новых американо-российских ядерных отношениях и в ближайшее время вернуться к работе. ©

Мнения, высказанные в этой статье, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

ЭВОЛЮЦИЯ УГРОЗЫ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРЯЖЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Энтони Х. Кордсман

Заведующий кафедрой стратегии Центра стратегических и международных исследований

«Субрегиональные напряженности в Северной Африке, в Персидском заливе и Южной Азии и напряженность, связанная с арабо-израильским конфликтом, взаимодействуют таким образом, что это вполне способно вынудить все крупные державы Ближнего Востока продолжать усилия по приобретению химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и систем их доставки», – считает Энтони Х. Кордсман, который возглавляет Кафедру стратегии в Центре стратегических и международных исследований.)

Несмотря на международные усилия по контролю над вооружениями и различные дискуссии по созданию на Ближнем Востоке зон, свободных от оружия массового поражения, крупные державы региона явно рассматривают биологическое, радиологическое и ядерное оружие в качестве ключевых инструментов силы. То же самое справедливо и в отношении средств доставки дальнего радиуса действия, таких как ракеты. На данный момент Йемен, как представляется, остается единственной страной, которая добровольно отказалась от такого оружия и сделала это лишь вследствие ухудшения состояния ее небольшого запаса химических вооружений и неспособности получать постоянную иностранную помощь для своих ракет ФРОГ и «Скад-Б», так что ей ничего другого не оставалось делать.

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА О РАСПРОСТРАНЕНИИ: РЕЗЮМЕ ПО СТРАНАМ

Текущее состояние вопроса о распространении оружия на Ближнем Востоке, включая страны от Северной Африки до Центральной Азии, можно резюмировать следующим образом:

Алжир

Известное развитие технологии химических и биологических вооружений. Рассматривал вопрос о программе ядерных вооружений. Рассматривает варианты приобретения ракет дальнего радиуса действия.

Ливия

Имеет крупные производственные мощности для создания химических вооружений, однако факти-

ческое производство осуществляется лишь в ограниченных масштабах. Запасы этого оружия наверно по-прежнему меньше 200 тонн. Стремилась заполучить технологию биологического оружия, но с ограниченным успехом. Предпринимала попытки разработать программу ядерного оружия, однако непрерывные усилия страны в этой области увенчались незначительным успехом. Имеет значительные запасы ракет ФРОГ и «Скад-Б» и пыталась приобрести или произвести ракеты большего радиуса действия. Запустила одну ракету в направлении итальянского острова Лампадуза.

Египет

Сохранил определенный потенциал для ведения химической войны. По-видимому, разработал биологическое оружие, однако не производил его, не складировал и не создавал его в виде боеголовок. Его программа ядерных вооружений закончилась неудачей и в течение длительного времени не развивается. Египет имеет ракеты «Скад» и стремится разработать ракеты «Скад» с большим радиусом действия, сходные с ракетами Северной Кореи. Стремился в прошлом разрабатывать ракеты большего радиуса действия.

Израиль

Разработал химические и биологические вооружения и потенциал для создания их в виде боеголовок, однако, как представляется, не производил их. Израиль никогда публично не заявлял о том, что обладает ядерным оружием, и опирается на «необъявленное» сдерживание. Израиль имеет обширные ядерные запасы, возможно, включающие в себя усиленные устройства для расщепления с

ДЛИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Распространение ОМП – не новая проблема на Ближнем Востоке. Такие страны, как Египет и Израиль впервые начали свое движение к обладанию ядерным оружием в начале 1960-х годов. Египет использовал химические вооружения, когда он вмешался в Гражданскую войну в Йемене в 1960-х годах, а Израиль и его противники были в значительной мере подготовлены к ведению химической войны во время Октябрьской войны 1973 года. Несмотря на различные опровержения, эксперты американской разведки убеждены, что шах Ирана начал осуществление программы ядерного оружия Ирана в течение 1970-х годов, и лишь немногие сомневаются в том, что Ирак активно стремился создать ядерное оружие в то время, когда израильские истребители нанесли удар по ядерному реактору «Осирак» в 1981 году.

Наиболее драматическое использование оружия массового поражения на Ближнем Востоке имело место в течение ирано-иракской войны 1980-1988 годов. Ирак применил сначала горчичный газ, а затем и более совершенные нервно-паралитические газы. Он не только постоянно усиливал свои химические атаки на скопления иранских войск, но иногда подвергал нападениям курдские города и гражданское население. Самые интенсивные из этих атак были проведены против курдского населения в Халабье, однако, по-видимому, был осуществлен еще целый ряд более ограниченных по масштабам случаев использования такого оружия. По сравнению с Ираком, Иран приобретал и использовал химическое оружие более медленными темпами, однако эксперты разведки США полагают, что Иран использовал либо свое собственное оружие в ограниченном количестве, либо захваченное оружие.

Распространение ракетного оружия – также давняя проблема в регионе. Бывший Советский Союз начал продавать ракеты ФРОГ с коротким радиусом действия своим союзникам на Ближнем Востоке в конце 1960-х годов, а за этими продажами вскоре последовали продажи первых типов крылатых ракет, таких как САМЛЕТ и баллистических ракет среднего радиуса действия типа «Скад». Израиль отреагировал приобретением ракетной технологии у Франции, и считается, что он изготовил свои первые ракеты «Иерихон» в начале 1970-х годов. Сирия использовала ракеты «Скад» для ударов по Израилю в ходе Октябрьской войны 1973 года. К середине 1970-х годов Израиль развернул свои первые ракеты дальнего радиуса действия, оснащенные ядерными боеголовками.

Как Иран, так и Ирак в значительной мере использовали ракеты «Скад» против столиц друг друга во время так называемой «войны городов» в течение ирано-иракской войны. В то время Ирак разработал и использовал вариант ракеты «Скад» большего радиуса действия. Позднее Ирак использовал ракеты «Скад» для ударов по Израилю и Саудовской Аравии в течение Войны в Заливе в 1991 году и оснастил свои ракеты химическими и биологическими боеголовками, а также создал бомбы с химическими и биологическим оружием для использования при непредвиденных обстоятельствах. Египет пытался и дальше развивать ракетную программу, но его высокопоставленные египетские представители были схвачены при попытке контрабанды ракетной технологии из Соединенных Штатов и Канады.

повышенной мощностью и оружие «синтеза», а также некоторые низкой мощности «ядерные вооружения театра военных действий». Имеет спутниковый потенциал для нацеливания ядерного оружия большого радиуса действия. Может доставлять ядерное оружие посредством баллистических ракет дальнего радиуса действия, способных поражать любые цели на Ближнем Востоке, и обладает штурмовы-

ми самолетами дальнего радиуса действия с дозаправкой в воздухе. Возможно, разрабатывает крылатые ракеты для подводного флота и для возможной наземной доставки ядерного оружия.

Сирия

Имеет горчичный газ и несколько разновидностей нервно-паралитического газа. Это оружие размеща-

ется в бомбах и ракетных боеголовках и, возможно, также в артиллерийских снарядах. Сирия имеет обширную программу биологических исследований. Страна, по-видимому, находится на пороге создания боеголовок с биологическими агентами и, возможно, уже имеет какие-то вооружения. Имеет обширный запас ракет «Скад-Б» и северокорейских ракет большого радиуса действия. Нет никаких свидетельств наличия программы ядерных вооружений.

Иран

Производил и накапливал запасы горючего газа и нервно-паралитических веществ и имеет бомбы, ракетные боеголовки и артиллерийские заряды. Предпринял существенные усилия по разработке биологических вооружений, однако положение дел с созданием боеголовок с биологическими веществами и их развертыванием не представляется ясным. Иран находится в процессе разработки ядерного оружия и, возможно, достиг точки, когда он сможет изготовить любой компонент оружия на принципе расщепления ядра, за исключением создания расщепляющегося материала. Имеет большие количества ракет «Скад-Б» и северокорейских ракет большого радиуса действия и в настоящее время работает над созданием БРПРД большого радиуса действия (баллистические ракеты промежуточного радиуса действия), именуемых «Шахаб-3».

Ирак

Ирак обладает потенциалом для производства ракет «Скад» увеличенного радиуса действия и во время войны в Персидском заливе имел большие запасы таких ракет. Кроме того, Ирак обладает схожими возможностями, с точки зрения создания более совершенных химических и «мокрых» биологических веществ. Имеет развитую программу ядерных вооружений и все необходимые элементы, за исключением расщепляющегося материала. Проводил обширные программы «Калутрон» и связанные с центрифугами (системами обогащения урана до оружейного уровня) для производства такого материала. Война в Персидском заливе и 8 лет строгих инспекций и уничтожения оружия ЮН-СКОМом (специальной комиссией ООН) в значительной мере сократили потенциал Ирака. Однако Ирак сохранил значительную скрытую программу создания химического, бактериологического и радиологического оружия и ракет. Кроме того, у Ирака осталось определенное количество ракет «Скад», а также химическое и биологическое оружие, и он продолжает разрабатывать технологию ядерного оружия.

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия не имеет оружия массового поражения. Однако она приобрела баллистические ракеты Си-Эс-2 дальнего радиуса действия у Китая. Весьма высокопоставленные саудовские официальные лица проводили беседы с лицами, участвующими в пакистанской ядерной программе и, возможно, с такими же представителями в других странах.

Пакистан

Хотя Пакистан лежит за пределами ближневосточного региона, Иран использует гонку ядерных и ракетных вооружений Пакистана с Индией в качестве одного из оправданий разработки собственных ракет дальнего радиуса действия; иранские представители в частном порядке ссылаются на напряженность с Пакистаном как на возможную причину участия Ирана в распространении оружия.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ УГРОЗЫ, СОЗДАВАЕМОЙ ИРАНОМ И ИРАКОМ

При рассмотрении этого перечня, характеризующего деятельность государств, выделяется несколько вопросов, важных с точки зрения как американской политики, так и общей угрозы распространения химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия для региона. Президент Буш, конечно же, совершенно прав, когда выделяет Иран и Ирак в качестве двух наиболее опасных «распространителей оружия» на Ближнем Востоке. Ирак твердо привержен распространению оружия и ракетных программ, имеет химическое и биологическое оружие, а также некоторые скрытые запасы ракет и почти наверняка продолжает стремиться к созданию ядерного оружия. Вполне возможно, что Ирак продвинулся до такой стадии, когда он имеет сухие, складируемые биологические вооружения, столь же смертоносные, сколь и оружие ядерного расщепления, и обрел способность создавать бомбы и боеголовки для эффективной доставки этих вооружений.

В настоящее время Иран обладает значительными запасами различных химических вооружений, разработал и, возможно, развернул биологическое оружие, имеет большое количество ракет «Скад» и испытывает ракеты гораздо большего радиуса действия, способные поразить фактически любую цель на Ближнем Востоке. Несмотря на опроверждения, Иран почти наверняка разрабатывает ядерное оружие. В то время как Ирак давно подходил

гораздо более активно, чем Иран к дальнейшей разработке своего оружия массового поражения, раздираемый противоречиями режим Ирана оставляет военную мощь и свое химическое, бактериологическое и радиологическое оружие в руках сторонников жесткой линии и экстремистов.

Обе страны создают угрозу для своих соседей и для Соединенных Штатов, а также для всего региона, в котором находится две трети всех месторождений нефти в мире, существование которых доказано. Эти угрозы в свою очередь более чем оправдывают усилия США по сохранению военных санкций в отношении Ирана и блокированию передачи технологий и компонентов вооружений Ирану и Ираку. Они также подтверждают необходимость мощного военного присутствия США на случай возникновения непредвиденных обстоятельств в районе Персидского залива и обосновывают усилия по разработке усовершенствованной ракетной обороны театра военных действий, которые могут использоваться для защиты сил США и союзнических стран, а также сооружений по экспорту энергетических ресурсов из региона, которые имеют ключевое значение для глобальной экономики.

Кроме того угрозы, создаваемые продолжающимся широким распространением оружия, помогают объяснить, почему Президент Буш в своем выступлении в Вест-Пойнте в начале июня 2002 года предостерег мир о том, что Соединенные Штаты могут нанести превентивные удары против источников таких угроз. Серьезность таких угроз объясняет, почему новая военная стратегия США, разработанная на основе Обзора ядерных проблем (ОЯП), опубликованного 31 декабря 2001 года, подчеркивает варианты как ядерного, так и обычных вооружений в сдерживании таких угроз и защиты от них. ОЯП также рассматривает необходимость того, чтобы Соединенные Штаты распространили охват своего потенциала сдерживания и на защиту своих союзников; ОЯП видит в усовершенствованной обороне такой же приоритет, как и в наступательных действиях и рассматривает усовершенствованные потенциалы разведки и функции командования и контроля, необходимые для обнаружения и поражения химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия и систем его доставки, в качестве третьей части новой триады США.

БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ

Однако проблема распространения оружия на Ближнем Востоке затрагивает также и другие вопросы, помимо угроз, создаваемых Ираном и Ираком. Во-первых, из захваченных в Афганистане документов «Аль-Кайды» явствует, что террористические группы серьезно пытаются заполучить химическое, бактериологическое, радиологическое и ядерное оружие. С другой стороны, широкая политическая и экономическая реакция на атаки с использованием сибирской язвы в Соединенных Штатах – вслед за атаками 11 сентября 2001 года – показывает, сколь серьезные последствия могут иметь даже самые ограниченные атаки с использованием химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия. Они также свидетельствуют, что «анонимные» атаки могут увенчаться успехом, открывая страшную перспективу того, что будущие атаки могут совершаться с использованием более смертоносных средств.

Мотивы распространения оружия сложны, и опасно допускать мысль о том, что Иран и Ирак должны быть единственным источником озабоченности и что какое-либо из этих государств прекратит распространение оружия, если в нем сменится руководство. Субрегиональные напряженности в Северной Африке, в Персидском заливе и Южной Азии и напряженность, связанная с арабо-израильским конфликтом, создают в комплексе такую ситуацию, которая вполне может вынудить все крупные державы Ближнего Востока продолжать усилия по приобретению химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и систем их доставки, независимо от характера правящего режима.

К ЧИСЛУ ТАКИХ МОТИВОВ ОТНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ:

- Стремление добиться статуса и престижа и то обстоятельство, что химическое, бактериологическое, радиологическое и ядерное оружие, а также ракеты стали важнейшим фактором «придания блеска стране» в регионе, который часто пускался на закупки новейших вооружений, несмотря на неспособность эффективно абсорбировать их и обеспечить надлежащую подготовку кадров и эксплуатацию вооружений.

- Необходимость сдерживания других государств в сочетании с неопределенностью в том, кто именно нуждается в сдерживании в регионе, где большинство «распространителей оружия» вводят в заблуждение относительно своих усилий в области химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия и ракет и опираются на необъявленные силы.
 - Необходимость увеличения потенциала ведения войны и использования химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия как «балансира» для сдерживания или нанесения поражения противнику с превосходящими силами из обычных вооружений.
 - Урок, преподнесенный войной между Ираном и Ираком и войной в Персидском заливе и заключающийся в том, что ракеты и оружие массового поражения действительно дают странам практический статус и мощь и могут использоваться как против военных, так и гражданских целей.
 - Необходимость сдерживания или приостановления использования химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия Соединенными Штатами и другими внешними силами, проектирующими свою мощь.
 - Инерция нынешней гонки вооружений с соседями: Алжир-Ливия-Марокко, Египет-Израиль-Сирия и Иран-Ирак-Южная часть Персидского залива.
 - Неспособность государств опираться на контроль над вооружениями и национальную сдержанность и предсказывать будущего противника.
 - Тот факт, что нет способа узнать или предсказать масштаб усилий, предпринимаемых другими крупными региональными действующими лицами, а также трудности в определении их потенциалов по различным типам вооружений и степени риска, создаваемого этими вооружениями.
 - Воздействие более широких тенденций в рамках регионов, прилегающих к Ближнему Востоку, включая растущее дублирование гонок вооружений, упомянутых выше, плюс воздействие северокорейского распространения вооружений и гонки вооружений между Индией и Пакистаном.
 - Химические, бактериологические, радиологические и ядерные вооружения и ракеты – мощный инструмент запугивания, даже если они никогда не используются в войне.
 - Распространение вооружений выступает альтернативой для гораздо более дорогостоящих инвестиций в обычные вооруженные силы.
 - Желание создавать угрозы существованию для конкретных противников, которые те считут столь крупными, что не рискнут инициировать военные действия на более низком уровне.
 - Реакция на отсутствие существенных режимов контроля над вооружениями.
 - Желание создать потенциал для осуществления разрушительных подпольных или асимметричных атак силами государств, их доверенных лиц или террористических групп.
 - Кажущаяся способность воспользоваться недостатком эффективной гражданской обороны и обороны ключевых объектов, а также оборонного потенциала против баллистических ракет тактического назначения.
- Еще одна мрачная реальность определяет процесс распространения оружия в регионе. Достижения биотехнологии – в сочетании с широким распространением в регионе биотехнологии и исследовательских возможностей, мощностей по переработке продуктов питания и производства фармацевтических товаров – уже делают невозможным использование режимов контроля над вооружениями и контроля над экспортом для предотвращения производства биологического оружия, некоторые виды которого могут быть эквивалентны по своему смертоносному воздействию ядерному оружию малой мощности. В предстоящие 5-10 лет регион неизбежно приобретет потенциал производства еще более смертоносных, основанных на генной инженерии видов оружия, а необходимые для этого усилия будут столь малы, что террористические группы смогут производить такое оружие.
- В настоящее время нет перспектив того, что режимы контроля над вооружениями и контроля над экспортом способны подорвать возможности государств региона постепенно приобрести ядерные вооружения и баллистические ракеты дальнего радиуса действия. Однако представляется совершенно ясным, что даже если такие способы контроля можно разработать, государства региона

будут просто продолжать разработку биологического оружия и менее очевидных способов их доставки. В результате этого борьба с угрозами химического, бактериологического, радиологического и ядерного оружия, по всей вероятности, превратится в постоянный аспект проблем безопасности на Ближнем Востоке.

Мнения, выраженные в настоящей статье, принадлежат автору и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ЛИТЕРАТУРА

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность приведенных ниже ресурсов; эту ответственность целиком и полностью несут их создатели

Ackerman, Gary; Snyder, Laura. WOULD THEY IF THEY COULD? (*Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 58, no. 3, May/June 2002, pp. 40-47)

Barletta, Michael, ed. AFTER 9/11: PREVENTING MASS-DESTRUCTION TERRORISM AND WEAPONS PROLIFERATION. Monterey, CA: Center for Nonproliferation Studies, Monterey Institute of International Studies, May 2002. 80p.

Butler, Richard. THE GREATEST THREAT: IRAQ, WEAPONS OF MASS DESTRUCTION, AND THE GROWING CRISIS OF GLOBAL SECURITY. New York: Public Affairs, 2001. 288p.

Cirincione, Joseph. DEADLY ARSENALS: TRACKING WEAPONS OF MASS DESTRUCTION. Washington: Brookings Institution, 2002. 450p.

Cordesman, Anthony. STRATEGIC THREATS AND NATIONAL MISSILE DEFENSES: DEFENDING THE U.S. HOMELAND. Westport, CT: Praeger, 2001. 416p.

Coyle, Philip. RHETORIC OR REALITY? MISSILE DEFENSE UNDER BUSH (*Arms Control Today*, vol. 32, no. 4, May 2002, pp. 3-9)

Eisendrath, Craig; Marsh, Gerald E.; Goodman, Melvin A. THE PHANTOM DEFENSE: AMERICA'S PURSUIT OF THE STAR WARS ILLUSION. Westport, CT: Praeger, 2001. 216p.

Glaser, Charles L.; Fetter, Steve. NATIONAL MISSILE DEFENSE AND THE FUTURE OF U.S. NUCLEAR WEAPONS POLICY (*International Security*, vol. 26, no. 1, Summer 2001, pp. 40-92)

Graham, Bradley. HIT TO KILL: THE NEW BATTLE OVER SHIELDING AMERICA FROM MISSILE ATTACK. New York: Public Affairs, 2001. 430p.

Lindsay, James M.; O'Hanlon, Michael. DEFENDING AMERICA: THE CASE FOR LIMITED NATIONAL MISSILE DEFENSE. Washington: Brookings Institution, 2001. 200p.

Newhouse, John. THE MISSILE DEFENSE DEBATE (*Foreign Affairs*, vol. 80, no. 4, July/August 2001, pp. 97-109)

O'Hanlon, Michael. CRUISE CONTROL: A CASE FOR MISSILE DEFENSE (*The National Interest*, no. 67, Spring 2002, pp. 89-93)

Postol, Theodore A. WHY MISSILE DEFENSE WON'T WORK (*Technology Review*, vol. 105, no. 3, April 2002, pp. 42-51)

Sietzen, Frank. MISSILE DEFENSE: OPTIONS AND OBSTACLES (*Aerospace America*, vol. 40, no. 5, May 2002, pp. 30-35)

Taubes, Gary. POSTOL VS. THE PENTAGON (*Technology Review*, vol. 105, no. 3, April 2002, pp. 52-59)

U.S. Congress, Senate, Subcommittee on Technology, Terrorism, and Government Information. DOMESTIC RESPONSE CAPABILITIES FOR TERRORISM INVOLVING WEAPONS OF MASS DESTRUCTION. Washington: Government Printing Office, 2002. 42p.

U.S. General Accounting Office. MISSILE DEFENSE: REVIEW OF ALLEGATIONS ABOUT AN EARLY NATIONAL MISSILE DEFENSE FLIGHT TEST. Washington: Government Printing Office, February 2002. 49p.

U.S. General Accounting Office. WEAPONS OF MASS DESTRUCTION: U.N. CONFRONTS SIGNIFICANT CHALLENGES IN IMPLEMENTING SANCTIONS AGAINST IRAQ. Washington: Government Printing Office, May 2002. 47p.

Weinberg, Steven. CAN MISSILE DEFENSE WORK? (*The New York Review of Books*, vol. 49, no. 2, February 14, 2002, pp. 41-46)

Wirtz, James J.; Larsen, Jeffrey A., eds. ROCKETS' RED GLARE: MISSILE DEFENSES AND THE FUTURE OF WORLD POLITICS. Boulder, CO: Westview, 2001. 368p.

ОСНОВНЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Институт АНСЕР по внутренней безопасности:
противоракетная оборона
The Anser Institute for Homeland Security:
Missile Defense
<http://www.homelanddefense.org/displaynews.cfm?id=17>

Ассоциация по контролю над вооружениями:
сайты по теме: противоракетная оборона
Arms Control Association: Subject Resources:
Missile Defense
<http://www.armscontrol.org/subject/md/>

Брукингский институт: противоракетная оборона
и ядерное оружие
Brookings Institution: Missile Defense and Nuclear Weapons
<http://www.brook.edu/dybdocroot/fp/projects/nmd.htm>

Фонд международного мира Карнеги: проект по
нераспространению
Carnegie Endowment for International Peace:
Non-Proliferation Project
http://www.ceip.org/files/projects/npp/npp_home.ASP

Центр обороны информации: противоракетная
оборона
Center for Defense Information: Missile Defense
<http://www.cdi.org/hotspots/missiledefense/>

Центр по изучению вопросов нераспространения,
Монтерейский институт международных
отношений
Center for Nonproliferation Studies, Monterey Institute
of International Studies
<http://cns.miis.edu/>

Совет за мир, пригодный для жизни: контроль над
вооружениями
Council for a Livable World: Arms Control
<http://www.clw.org/control.html>

Совет по международным отношениям:
оружие массового поражения
Council on Foreign Relations: Weapons of Mass
Destruction
<http://www.cfrterrorism.org/weapons/>

Федерация американских ученых:
противоракетная оборона
Federation of American Scientists: Missile Defense
<http://www.fas.org/ssp/bmd/index.html>

Глобальный удар: ядерные вооружения и оружие
массового поражения
Global Beat: Nuclear Weapons and Weapons of Mass
Destruction
<http://www.nyu.edu/globalbeat/nukes.html>

«Херитедж фаундейшн»: библиотека публикаций:
противоракетная оборона
The Heritage Foundation: Publications Library: Missile
Defense
<http://www.heritage.org/library/keyissues/missiledefense/>

Университет национальной обороны: Центр
по исследованиям в области нераспространения
National Defense University: Center for
Counterproliferation Research
<http://www.ndu.edu/centercounter/index.htm>

Центр Стимсона: Текущие проекты: уменьшение
угрозы со стороны ОМП
The Stimson Center: Current Projects: Reducing the
Threat of WMD
<http://www.stimson.org/?SN=TI20011220106>

Вооруженные силы США: Инженерный корпус:
Программа защиты от наземных ракет средней
 дальности
U.S. Army: Corps of Engineers: Ground-Based
Midcourse Defense Program
<http://www.hnd.usace.army.mil/bmd/natlmis.htm>

Вооруженные силы США: Командование по
защите от космического и ракетного нападения
U.S. Army: Space and Missile Defense Command
<http://www.smdc.army.mil/>

Министерство обороны США: Передовой центр
по ракетной идентификации
U.S. Department of Defense: Advanced Missile
Signature Center
<http://www.arnold.af.mil/amsc/>

Министерство обороны США: Сводный центр данных Системы защиты от баллистических ракет
U.S. Department of Defense: The Ballistic Missile Defense System Integration Data Center
<http://bmdssc.jntf.osd.mil/>

Министерство обороны США: Противоракетная оборона
U.S. Department of Defense: Missile Defense
<http://www.defenselink.mil/specials/missiledefense/inner.html>

Министерство обороны США: Агентство по противоракетной обороне
U.S. Department of Defense: Missile Defense Agency
<http://www.acq.osd.mil/bmdo/>

Министерство обороны США: Центр данных по противоракетной обороне
U.S. Department of Defense: Missile Defense Data Center
<http://www.cas-mddc.com/>

Министерство обороны США: Оружие массового поражения
U.S. Department of Defense: Weapons of Mass Destruction
<http://www.defenselink.mil/specials/destruction/>

**Государственный департамент США:
Бюро по делам Европы и Евразии**
U.S. Department of State: Bureau of European and Eurasian Affairs
<http://www.state.gov/p/eur/>

**Государственный департамент США:
Международные информационные программы:
контроль над вооружениями**
U.S. Department of State: International Information Programs: Arms Control
<http://usinfo.state.gov/topical/pol/arms/>

**Государственный департамент США:
Международные информационные программы:
Европа-Евразия**
U.S. Department of State: International Information Programs: Europe-Eurasia
<http://usinfo.state.gov/regional/eur/>

**Государственный департамент США:
заместитель Государственного секретаря по
контролю над вооружениями и международной
безопасности**
U.S. Department of State: Under Secretary for Arms Control and International Security
<http://www.state.gov/t/>

**Представительство США в НАТО: Специальный
доклад по противоракетной обороне**
U.S. Mission to NATO: Special on Missile Defense
<http://www.nato.int/usa/misdef.html> ®

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА США

ТОМ 7

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 2

ОМД
ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ
НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ

Июль 2002 года